

Олег Шелонин

Виктор Баженов

Невеста для императора

Ну и где же ты, душа моя?..

Олег Александрович Шелонин
Виктор Олегович Баженов
Невеста для императора
Серия «Ликвидатор», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=336122
Невеста для императора: Альфа-книга; Москва; 2010
ISBN 978-5-9922-0655-5

Аннотация

Как известно, бывших ликвидаторов не существует, а тем более ликвидаторов нулевого уровня. Поэтому Денис Колобродов целый год изводил себя изнурительными тренировками, лелея мечту возвратиться в сказочный мир к своей невесте, и вовсе не зря. Верный друг Виол Шебалин помог ему в этом трудном деле. И все бы хорошо, но у ликвидатора нулевого уровня, оказывается, есть еще и верные враги, которые ждали его в этом сказочном мире с огромным нетерпением. И вместо увеселительной прогулки по добрым детским сказочкам ему выпало серьезное испытание. На карту была поставлена его душа. Что победит в ней — добро или зло? От этого зависело существование целого мира, и не только сказочного...

Содержание

Пролог	4
1	12
2	17
3	23
4	27
5	34
6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Виктор Баженов

Невеста для императора

Авторы выражают сердечную признательность модераторам Александру Владимировичу, Елене и Volkodav'у за бескорыстную помощь в поддержке форума нашего сайта www.viol-sheba.narod.ru, а также Виктории, Олегу Кремневу, Райну, Рекару, Бжике и Cezar'ю за веселый треп, от которого у авторов на душе становится теплей и резко поднимается настроение.

Пролог

Звон клинков оглушал. Шпаги со свистом вспарывали воздух, но, как ни был силен напор, яростная атака Дениса Колобродова опять позорно провалилась. Преподаватель, видя, что ученик взял слишком дикий темп, не дрогнул, не дернулся назад. Он ловко произвел перенос оружия, распластался чуть не параллельно земле, пропуская клинок противника над собой. За спиной Дениса вновь вспыхнула лампа, сообщая о том, что он в очередной раз пропустил укол, а защищенное наконечником острие шпаги тренера попало в самый центр груди юноши, и шпага разлетелась на мелкие кусочки, словно была сделана из стекла.

– Да что с ними сегодня такое? Второй клинок подряд. Ты что, бронежилет на себя напялил? – Однако, судя под дальнейшим действиям, неожиданная хрупкость шпаг тренера волновала гораздо меньше, чем ученик. – В чем дело, Дэн? – сердито спросил преподаватель, поднимая маску. – Где техника? Вы все это время тренировались так фанатично, что за год достигли немыслимых высот, я собирался включать вас в сборную края, и что я сегодня вижу?

– Извините, Владислав Яковлевич. – Денис тоже снял маску, сунул ее под мышку и вытер со лба пот.

– Э! Юноша! Да мы никак с утра устали, – хмыкнул преподаватель, всматриваясь в темные круги под глазами Дениса. – Что праздновали? Только не говорите мне, что всю ночь разгружали вагоны.

– Не буду, – вздохнул Денис, которому стыдно было признаться, что именно этим он всю ночь и занимался.

– Выспаться, привести себя в порядок и завтра с утра как штык на тренировку.

– Есть! – по-военному отрапортовал Денис и поспешил в раздевалку.

Переодеваясь, юноша осторожно ощупал висящий на груди медальон, принявший сегодня два удара шпаги. На серебряной крышке не наблюдалось ни одной вмятины. Да что там вмятины, ни одной царапины не было!

– Твоя работа, рогатый? – нахмурившись, спросил он медальон.

Тот хранил гордое молчание, не удостоивая юношу ответом. Обижаться медальону было за что. Вернее, не самому медальону, а тому, что хранилось внутри. В прошлом году Денис здорово потрепал врага рода человеческого. Даже рога ему сумел обломать. С ними и вынырнул в родном мире. Только рогам дьявола не понравилось здесь. На второй день они съежились, сократились в размерах до двух сантиметров, и тогда юноша и заключил их в этот медальон, приклеив миниатюрные рожки к внутренней стороне крышки самым обычным универсальным клеем «Момент». С той поры он с медальоном не разлучался. Не из большой любви к дьяволу: Денис надеялся, что если у его друга Вальки ничего не получится, то уж враг рода человеческого, пытаясь вернуть пропажу, обязательно вытянет юношу обратно в тот мир, где осталась его Кэтран. Из того мира Денис вынес и выданную ему по ошибке

награду Темного Мастера – орден Железного рога. В отличие от натуральных рогов дьявола перевитый алой лентой рог уменьшаться не захотел, а потому юноша просто повесил его у себя в гостиной над диваном.

Переодевшись, юноша направил свои стопы не домой, а в левое крыло спортивного комплекса, где скоро должны были начаться занятия в секции боевого карате. Азы этого искусства он получил еще в армии, но считал это недостаточным для его миссии. Он давно жил в таком напряженном ритме, не давая себе спуска ни в чем. Фехтование, уроки правил этики и этикета, боевое каратэ, сказки... Сказки, правила этики и этикета, фехтование, боевое каратэ. На разгрузке вагонов юноша подрабатывал, как только кончались деньги. Одна ночь ломовой работы кормила минимум неделю, и это его устраивало. Свое время он очень ценил, так как его ему постоянно не хватало. Пошел уже год с тех пор, как судьба сначала забросила Дениса в сказочный мир, а затем выбросила обратно на Землю, разлучив с дочерью императора Геи Кэтран. Он провел в том мире более трех лет по местному времени, хотя на Земле прошло лишь несколько мгновений. Роль судьбы взял на себя Велес – древний славянский бог, покровитель скотоводов, который решил, что Денису не место в том мире. Слишком много магических сил парень там получил, став чуть ли не равным богам. Какие там силы! Сколько раз Дэн пробовал совершить по возвращении что-нибудь этакое, магическое. Какое там!

Любой экстрасенс Земли мог засунуть его за пояс. Да он и в том мире особыми магическими способностями не блистал. Недаром его называли ликвидатором нулевого уровня. Нулевого, потому что в магии был полный ноль и умудрялся выполнять задания начальства лишь за счет знания сказок родного мира, удачи и веселой нахрапистости. Сказки теперь занимали в его подготовительной программе первое место. Он зубрил их чуть ли не наизусть. Именно благодаря им он когда-то попал в тот мир. Одну из таких сказок написал его школьный дружок Виол Шебалин, списав главного героя с Дениса. Только вот традиционная свадьба в финале его сомнительного шедевра «Ликвидатор нулевого уровня» волшебным образом превратилась в разлуку с Кэтран. Ух, как он его за это потом тряс! Требовал немедленно переделать книгу либо написать новую... не торопится гад! Хотя, положив руку на сердце, Денис прекрасно понимал, что в этом была и его вина. Стоял над душой, чуть не под диктовку заставлял писать, требуя при этом, чтобы в конце обязательно была свадьба. Доставал звонками, не обращая внимания на вопли друга: «Отстань, зараза! Ты же мне мешаешь работать, гад!» В результате дружок просто смылся, оставив записку: «Жди. Как допишу, дам знать. Первый авторский экземпляр, считай, твой». Шли дни, недели, которые начали складываться в месяцы, и чтобы отвлечься от горестных дум, Денис занялся подготовкой...

До противоположного крыла спорткомплекса юноша так и не дошел. «Не, не звонок! Так, письмоце. Да что там письмоце. Писюлька!» – завопил его мобильник. Денис выудил из кармана телефон, открыл сообщение и замер, сообразив, что оно от Вальки.

«Все. Работа закончена, – гласила надпись на экране мобильного. – Предпочитаю, чтобы ты с ней ознакомился где-нибудь подальше от меня. На прилавках книга окажется через две недели, но твой экземпляр уже ждет тебя в домике моей бабушки. Даю координаты: Рамодановский край, Стропинский район, деревня Ключевка, дом 24».

Денис развернулся на сто восемьдесят градусов и помчался к выходу. Время томительного ожидания закончилось. Пришла пора активных действий.

* * *

С поездкой в Ключевку ему сразу не повезло. Пригородная электричка ушла из-под носа, а до следующей было еще часа три. Взяв билет, Дэн, проклиная все на свете, припелся

домой, благо жил в двух шагах от вокзала, расположенного на окраине Рамодановска, поставил будильник, скинул куртку и, не раздеваясь дальше, плюхнулся на диван, решив хотя бы пару часов до поезда нормально поспать. Однако нормально поспать ему сегодня была не судьба. Не успел он заснуть, как тут же раздался звонок.

– Кого еще принесло? – простонал юноша, сообразив, что это не будильник.

Отчаянно зевая, он доплелся до прихожей и, не удосужившись заглянуть в глазок, открыл дверь. На пороге стояла патлатая личность, с ног до головы упакованная в черную кожу и заклепки. На груди накачанного парнишки висел перевернутый крест.

– Вам кого? – оторопел Денис.

– Посланца сатаны, – просипел незнакомец.

– Уа-а-у-у-у... – протяжно зевнул Дэн, – ошиблись адресом, милейший, – сатанисты и готы в этом квартале не живут.

Он хотел было захлопнуть дверь перед носом незнакомца, но тот, проявив неожиданную прыть, ударом ноги распахнул ее еще шире и шагнул внутрь.

– Уйди с дороги, презренный! Посланец здесь! Я его чувствую!

Такой наглости Денис стерпеть уже не мог. Тело сатаниста с размаху впечаталось в бетонную перегородку, отделявшую гостевую комнату от прихожей, и шлепнулось на пол вместе с треснувшей по швам майкой Дениса, в которую успел вцепиться незваный гость. Накладные когти на черной перчатке зацепили и медальон, заставив его раскрыться.

– Ну все! – рассвирепел Денис. – Не знаю, что там насчет посланца дьявола, а мной ты сейчас будешь послан очень далеко!

Незнакомец упруго вскочил на ноги, и... при виде рогов, торчащих из медальона, глаза его начали вылезать из орбит. Он плюхнулся обратно на пол и принялся стучаться о него лбом.

– Прости, Великий! Не знал! Приказывай! Все сделаю! Любое наказание приму! Через любые муки пройду!

– Вали отсюда! – рыкнул на него злой как черт Денис. – Куда подальше и самой короткой дорогой!

Так как выход из квартиры перегораживал ее хозяин, самой короткой дорогой было распахнутое настежь в гостевой комнате окно. В него подвывающий от восторга сатанист и ушел рыбкой. Да так шустро ушел, что Денис не успел его перехватить. Затрещали ветки росшего под окном тополя.

– Твою мать! – ахнул юноша, подбегая к окну. – Третий этаж, придурок!

– Человека убили!!! – раздался снизу женский визг, в котором Дэн с ужасом узнал голос бабы Нюры, главной сплетницы района. Как назло, она жила именно в его доме, как правило, с самого раннего утра занимала пост на лавочке у подъезда и покидала его только с последним лучом солнца. – Милиция-а-а!!! Человека убили!!!

Денис осторожно высунул наружу нос и с облегчением вздохнул. В кустах, накрытых поломанными ветвями, началось шевеление. Расцарапанный сатанист выполз оттуда, сдержнул с шеи застрявшую на ней тополиную ветку, перешагнул через низкую изгородь палисадника, поднял глаза и, увидев физиономию Дениса, вновь плюхнулся на колени и начал биться головой теперь уже об асфальтовую дорожку.

– Благодарю, о Великий!!! Я принял наказание как высшую награду!

Бился он очень натурально. Усердно, расшибая лоб в кровь. Увидев, что около парня начала собираться толпа, Денис поспешил закрыть окно. Только разборки с сумасшедшими ему не хватало, когда билеты на поезд уже на руках.

– Люди!!! – продолжала вопить баба Нюра. – Шо же вы стоите! «Скорую» вызывайте! Видите, он ишо живой!

– А разборки будут, – пробормотал Денис, услышав за окном вой милицейской сирены, – начнут допытываться: откуда выпал, кто помог...

В экстренных ситуациях юноша умел действовать очень быстро. Вещмешок со всем необходимым для возвращения в сказочный мир был давно подготовлен. В нем лежал отутюженный камзол, в котором его вышвырнуло в прошлый раз на Землю. Не хватало только Железного рога. Денис сорвал его со стены, закинул в мешок и начал торопливо одеваться. Шикарный костюм-«тройка» тоже давно ждал этого часа. Денис хотел появиться пред Кэтран во всей красе! Завершив туалет, юноша подхватил вещмешок, выскользнул из квартиры, незамеченный прошел мимо толпы, окружившей сатаниста, и помчался на вокзал.

* * *

До Ключевки Денис добрался уже поздно вечером, когда солнце клонилось к закату. Путь был неблизкий. Три часа на еле ползущей пригородной электричке, которая тормозила на каждом полустанке, затем два часа ожидания автобуса на Стропинском автовокзале и еще три часа тряски на стареньком, пыльном «пазике», маршрут которого проходил мимо заброшенной деревеньки, где и проживала бабушка Вальки.

Автобус притормозил.

– Кто Ключевку заказывал? – крикнул водитель.

– А? Что? – встрепенулся задремавший Денис.

– Ключевку ты, говорю, заказывал?

– Да-да, я! – Юноша подхватил свой рюкзак и поспешил к открывшейся двери. – Э! А где деревня? – опешил он, застыв на последней ступеньке.

– Ты что, в первый раз здесь? – хмыкнул водитель.

– Да.

– Предков решил навестить?

– Бабушку, – пробормотал Денис, оглядывая дубраву, плотной стеной стоявшую с двух сторон дороги.

– Вот по той тропочке пойдешь, – кивнул водитель на еле приметную тропинку, убегающую в глубь леса. – Тут недалеко. Километр, полтора – не больше. Еще засветло дойдешь.

Юноша спрыгнул в придорожную траву и уже через закрывающуюся дверь услышал ядовитое замечание толстой бабульки, расположившейся со своими баулами на переднем сиденье автобуса:

– Нет, чтоб к себе в город бабку забрать, сам в гости норовит!

– И не говори, Кузьминична! – с готовностью откликнулась сидевшая напротив нее товарка. – Ты смотри, сам расфуфыренный, а рюкзачок тощий. Без подарков едет...

Дверь захлопнулась, взревел мотор, и автобус, скрипя и похрустывая, затрясся по раздолбанному асфальту, на прощанье обдав Дениса клубами удушливого дыма. Юноша досадливо посмотрел на свой шикарный костюм-тройку. Он действительно неважно сочетался с рюкзаком. Но уж очень хотелось предстать перед Кэтран в приличном виде, если, конечно, встреча состоится.

Водитель не обманул. Десять минут энергичного хода вывели юношу к деревеньке, стоявшей у истоков реки Серебрянки. Холодные ключи, подпитывающие ее, и дали название деревушке. Юноше хватило одного взгляда на нее, чтобы понять: возможно, когда-то деревенька, знала лучшие времена, но теперь это одна из вымирающих деревень, которых на Руси развелось превеликое множество. Три десятка неказистых домишек, из которых лишь три-четыре имели относительно жилой вид. Остальные дома стояли либо с выбитыми стеклами, либо с заколоченными крест-накрест ставнями. Покосившиеся заборы, упавшие плетни...

– Мрак и запустение, – удрученно вздохнул Денис, – до чего же довели Россию политики хреновы! Одно хорошо. С экологией здесь все в порядке. А уж воздух!

Воздух действительно был изумительный. Полуденная июльская жара уже спала, и со стороны речки тянуло вечерней прохладой и духмяным ароматом цветов, которыми были усеяны луга, примыкавшие к опушке леса.

– Ну и где тут у нас дом номер двадцать четыре?

Задача была сложная. Чтобы найти дом с этим номером, требовалась как минимум бригада реставраторов, так как краска на жестяных указателях, приколоченных к бревенчатым стенам домов, давным-давно облупилась. Юноша неспешным шагом двинулся вдоль узкой улочки, озираясь по сторонам.

– Эй, милоч! Это к кому ж ты такой красивый?

Древний дедок был одет явно не по сезону. На нем была серая телогрейка, серые валенки, серая шапка-ушанка... Наверное, поэтому Дэн его заметил не сразу. Дед практически слился с завалинкой, на которой сидел. Юноша присмотрелся внимательней и увидел, что из-под шапки вверх поднимались клубы дыма. Крутые ароматы деревенского табакашибанули в нос Дениса, заставив его невольно поморщиться. Дед смолил козью ножку – сигарку, сооруженную из обрывка газеты и ядреного самосада.

– Мне бы дом двадцать четыре найти. Не подскажешь, где это, отец? – вежливо спросил Денис.

– К бабке Ерошке, што ль? – удивился дедок.

– Ну... да, наверное.... – растерялся Денис.

– А кто ж ты ей будешь?

– Друг его внука.

– Вальки, што ль?

– Ну да!

– Бреешь, – уверенно заявил дедок.

– Почему? – не понял юноша.

– Потому што на погосте Ерошка. Померла Валькина бабка. Почитай, уж год как померла. Дом брошенный стоит. Поутру, правда, Валька наведалься. Покрутился чуток и обратно в город укатил.

– Вот потому-то я и здесь, – обрадовался Денис, – он тут в доме бабушки одну очень важную для него вещь забыл. Ну и попросил меня навеститься, забрать. Я все равно по делам мимо проезжал, вот и...

– А-а-а... тады понятно. Слышь, милоч, хошь совет дам?

– Давай, отец.

– Не ходил бы ты к бабке Ерошке.

– А что так?

– Дык ведьма она была. В ейный дом мы, и когда она жива была, не заходили. А как померла, так там и вовсе жуть началась. По ночам шебуршится кто-то.

– Я вообще-то не из пугливых. Ты уж будь другом, отец, в нужный дом пальцем ткни. Вот так туда надо попасть, – чиркнул Денис себя ребром ладони по горлу, – позарез надо! А на чертовщину всякую мне наплевать с высокой колокольни!

– Не из пугливых, значит? – пыхнул дымом старик.

– Не из пугливых.

– Тады ладно. Иди во-о-он туда, мил человек, – махнул он вдоль улочки рукой, – последний дом слева. Там Ерошка жила.

– Вы не волнуйтесь, я ничего лишнего оттуда не возьму, – заверил старика Денис.

– Было б чё брать, – захихикал старик, – печку ж ты с собой в город не потащишь?

– Конечно, нет!

– Главное, смотри шоб тебя там не уташили.

– Пусть только попробуют.

Денис поблагодарил старика и двинулся в сторону указанного дома. Он ничем не отличался от остальных домов Ключевки. Разве что ставни были не заколочены, хотя вид у хибары был давно уже нежилой. Парень поднялся на крыльцо, тронул рукой дверь. Она оказалась не заперта, и Денис спокойно вошел внутрь.

– И где тут мой дарственный экземпляр?

Юноша начал озиаться. В заброшенном доме царил полумрак. Единственным источником освещения были лучики закатного солнца, проникавшие внутрь сквозь щели прикрытых ставнями окон. Это была стандартная русская пятистенка с печкой, занимавшей чуть не четверть дома. Как положено – образа в восточном углу.

– А ведь соврал дедок, – хмыкнул Денис. – Ведьма и образа святых несовместимы. Стоп! – Парень нахмурился, сообразив, что голос старика кого-то ему напомнил. Попытался вспомнить его лицо, но не смог. Единственное, что держалось в памяти, – густая всклокоченная борода и клубы дыма из-под шапки. Дэн тряхнул головой. – Чем я занимаюсь? В двух шагах от цели, а меня какие-то деды волнуют! Ну и где книга? Куда ее Валька задевал?

Денис прошел во вторую комнату. Здесь было немного светлее, так как ставень одного окна был слегка приоткрыт. В центре комнаты стоял стол, накрытый скатертью с бахромой по краям. На столе керосиновая лампа. У окна расположился старый топчан, а у свободной стены... Огромное, чуть не во всю стену, зеркало в резной деревянной оправе впечатляло. Под зеркалом находилась тумбочка с кучей выдвижных ящичков, но на нее Дэн даже не смотрел. Его поразила оправка гигантского зеркала. С обрамления зеркала на юношу мрачно смотрели древние славянские боги, словно спрашивали: кто он такой и по какому праву здесь находится. Вот громовержец Перун, вот Стрибог, вот Дажьбог, а вот... На Дениса с ехидной улыбкой смотрела бородатая физиономия Кузьмича. Именно в таком виде предстал передним ним Велес в райском саду, прежде чем разлучить его с Кэтран.

– И ты тут! – рассердился Денис. – Ну и чего тебе из-под меня опять надобно?

Резное изображение покровителя скотоводов ответом его не удостоило.

– Правильно. Вот и молчи. И попробуй мне только помешать! – На древнего бога славян Денис был по-прежнему зол за разлуку с Кэтран и особо с ним не церемонился. – Ну и где книга? – Парень начал озиаться.

Книги в комнате не наблюдалось. Скинув с плеча рюкзак на пол рядом со столом, Денис вытащил из кармана мобильник и набрал номер Виола.

– Валька, где твой презент? Куда ты его запрятал? Я что, по всему дому должен его искать? – вместо приветствия заорал он на друга.

– Ты где сейчас находишься?

– В доме твоей бабушки нахожусь.

– Зеркало видишь?

– Вижу.

– Под зеркалом тумбочка. Вот в ней в верхнем ящике...

Денис рванул к тумбочке, выдвинул ящик и извлек из него сверток в красивой подарочной упаковке, перетянутой голубой ленточкой с элегантным бантиком.

– Нашел?

– Нашел. Все, спасибо. Я тебе потом перезвоню. Отбой.

Ден отключил телефон, скинул пиджак, повесил его на спинку стула, стоящего у стола, сел и хотел было начать освобождать подарок от упаковки, но к тому времени уже почти отгорел закат, и в комнате стало так темно, что парню пришлось сначала распахнуть ставни. Затем, решив, что этого недостаточно, Денис зажег лампу, в которой, как ни странно, еще

был керосин. Покончив с этим, юноша развязал ленту и извлек книгу. Виол Шеба «Невеста для императора» – прочел он на обложке.

– А почему не ликвидатор первого уровня? – обиделся парень. – И с каких пор я стал императором? Ты что, писака хренов, предков Кэтран укокошил? Если так, то я тебе не завидую. Катка тебе все глазки выцарапает. И никакие запреты на посещение Земли ее не останавливают.

Денис открыл книжку на первой странице. Что-то прошуршало по комнате. Юноша встрепенулся, но в неверном свете керосиновой лампы ничего подозрительного вокруг не заметил.

– Наверное, мыши, – решил Денис и начал читать.

«В некотором царстве, в некотором государстве жил-был старый вдовец со своей красавицей дочкой...»

– Кажется, Валька на русские народные перешел. Вот артист! – хмыкнул юноша. – Напрямую, внаглую сказки тырит. Не стесняется. И ведь не боится, что в плагиате обвинят. Хоть бы предысторию какую про меня дал. Как я сюда добирался, скажем.

Тут взгляд его упал на номер страницы, и юноша оторопел. Это была далеко не первая страница.

– Что за чертовщина?!!

Денис решительно открыл начало книги, но бумажные листы вывернулись из-под его пальцев и, прошуршав, вернулись назад.

– Ах, вот даже как! Ну ладно, будь по-твоему.

«Однако вскоре вдовец женился вновь. Злая мачеха, у которой были свои дочери, невзлюбила падчерицу и взвалила на нее всю тяжелую работу. Она только и думала, как бы несчастную со свету сжить да извести вконец. Однажды послала мачеха...»

– Нет, он что, издевается? – рассердился Денис. – Какая мачеха, что за мачеха? Как я определяю, из какой это сказки? Хотя нет, намек есть: это была злая мачеха! Это, конечно, упрощает дело. Ну Валька, ну, конспиратор! И что дальше? – уткнулся он опять в книгу.

«...свою падчерицу в лес за хворостом. Бедная девочка шла по дремучему лесу, испуганно озираясь по сторонам. Еле приметная тропка виляла между огромными деревьями, и ей становилось все страшнее и страшнее. Глазки на ее дебильном личике...»

– Совсем охренел! У главной героини и личико, оказывается, дебильное. Интересно, что это за сказка? Где там у нас злая мачеха гонит падчерицу за хворостом? «Метелица», «Двенадцать месяцев», «Морозко»... нет. Там дело по зиме было, а тут, судя по всему, лето. Ладно, с этим потом. Что там у нас дальше?

«...становились все круглее и круглее от испуга, а голова все глубже вжималась в плечи. Наконец она забралась в такую чащу, что поняла: если пойдет дальше – заблудится окончательно, и тогда она начала собирать сухие ветки, которых в этом буреломе было превеликое множество. Скоро ее работа подошла к концу. Она распрямилась, прижимая к груди охапку хвороста, и вдруг услышала, как за ее спиной тихо треснула сухая ветка. Несчастная девушка вздрогнула, съежилась и застыла, не в силах от ужаса пошевелить ни рукой, ни ногой...»

– Ну вот. Валька вместо нормальных сказок на ужастики переключился, – расстроился Денис, и тут призрачный свет со стороны зеркала заставил парня оторвать глаза от книги и кинуть на него взгляд, – ни фиги себе... – По зеркалу пробежали голубые волны, и оно превратилось в гигантский экран. – ...Вот это да! – ахнул Дэн.

Объемное изображение стремительно наливалось красками. Чумакая девица с действительно дебильным лицом застыла, судорожно прижав к груди охапку сухих веток.

– Однако... – пораженный парень не сводил глаз с девицы. Она стояла, словно изваяние, хотя легкий ветерок шевелил подол ее серой, замызанной юбки. – Интересно.

Денис почувствовал, что долгожданное возвращение вот-вот произойдет, поднял с пола рюкзак с подарками для Кэтран, накиннул лямку на плечо и вновь начал читать, краем глаза наблюдая за тем, что творится в зеркале бабки Ерошки.

«Бедняжка с трудом преодолела свой страх, медленно повернула голову и увидела прекрасное женское лицо с глазами профессионального убийцы».

Девушка на импровизированном 3D ТВ медленно повернула голову и посмотрела прямо в глаза возникшей за ее спиной Кэтран с уже занесенной для смертельного удара рукой.

– Ты что делаешь, дура?!! – Денис с книгой в руке выскочил из-за стола, чуть не свалив стул.

Изображение тут же потухло. Перед ним опять было обычное зеркало. И только деревянный Велес на его окантовке, как показалось Денису, ехидно усмехнулся. Юноша подошел к зеркалу поближе, ощупал стеклянную поверхность. Зеркало как зеркало. Ничего особенного. Легкое дуновение за спиной заставило его рывком развернуться и тут же инстинктивно пригнуться, уворачиваясь от летящего в него кинжала.

– Ну ни хрена себе!

Клинок, запущенный нежной ручкой девушки необыкновенной красоты, которая сумела практически бесшумно прокрасться в горницу бабки Ерошки, просвистел над головой Дэна и свободно ушел в зеркало, умудрившись не разбить его.

– Э! Малахольная, ты это кончай! – заволновался Денис, с удивлением глядя на нападавшую.

В дверном проеме стояла знойная красавица востока с голым пупком, в воздушных шароварах и полупрозрачном лифе. Она словно только что сошла со страниц «Сказок 1001 ночи». Каштановые волосы, заплетенные в мелкие тугие косички, тонкие брови, подведенные сурьмой, которые хищными стрелками сходились у переносицы, портя общее впечатление. А еще это впечатление портил очередной кинжал, который она вытаскивала из-за пояса. Девица зарычала, сделала шаг вперед и метнула смертоносный клинок. От него увернуться было уже невозможно, так как кидала она его практически в упор. Единственное, что успел сделать Денис, это выставить книгу Вальки Шебалина перед собой как щит, что его и спасло. Кинжал пронзил творение друга насквозь и застрял в нем, уткнувшись рукояткой в твердый картонный переплет. Удар был настолько мощный, что парня отбросило спиной прямо в зеркальную поверхность, тут же замерцавшую призрачными всполохами. Дэн частично погрузился в пульсирующее марево, но чисто автоматически, сопротивляясь, он выпустил книгу и вцепился в деревянную раму зеркала. Незнакомка холодно улыбнулась. В ее руке появился еще один кинжал. Она шагнула вперед, занесла руку, и... тело ее содрогнулось, словно от удара, нанесенного кем-то сзади. Глаза ее удивленно расширились, и тут деревянная рама зеркала хрустнула под руками Дениса, и его всосало внутрь голубого марева, завертев в мощном магическом вихре...

1

Вихрь вышвырнул Дениса на опушку леса, и он с размаху шлепнулся пятой точкой о землю.

– У, ё-моё! – взвыл парень, хватаясь за пострадавшее место, и тут же откатился в сторону, выворачиваясь из-под копыт лошадей, тянувших за собой карету, которая, как назло, именно в этот момент выезжала из леса. Рюкзак, слетев с плеча, плюхнулся в нескольких метрах от Дэна.

Кучер резко натянул поводья, заставив захрипеть лошадей. Карета остановилась.

– Куды, твою мать, под колеса прешьси?! Не видишь, блаародные едут! – заорал извозчик и, взмахнув кнутом, попытался огреть им Дениса по спине.

Ой, напрасно он это сделал! Парень сумел не только увернуться, но и удачно схватил конец кнута. Мощный рывок сорвал извозчика с козел и отбросил в придорожные кусты. Дэн поднялся, перехватил кнут за рукоять, чтоб продолжить экзекуцию, но острый расщеп обломка деревянной рамы зеркала, оказавшийся между кнутовищем и его ладонью, заставил парня выругаться и выпустить орудие несостоявшейся экзекуции. Он посмотрел на обломок рамы – резная физиономия Велеса весело смотрела ему в глаза.

– Гад ты, – попенял Денис, – но все равно спасибо. Не знаю, благодаря или вопреки твоим усилиям, но я, кажется, на месте.

С этими словами он решительно затолкал идола в кармашек слегка помятой жилетки и снова поднял кнут с земли.

– В чем дело? Почему стоим?

Первой из кареты показалась щегольская шляпа, украшенная фазаньим пером, затем появился ее обладатель – щуплый господин в роскошном камзоле. Господин уставился на поигрывающего кнутом Дениса, и глаза его расширились в радостном изумлении.

– Шеф! Ты ли это?!!

– Шарль, – заорал Денис, бросился вперед, сграбастал друга и начал тискать его в своих объятиях. – Вот это встреча!

– Да тише ты, – простонал Шарль, ребра которого затрещали, и воровато стрельнул глазами в сторону кустов, где еще ворочался оглушенный падением кучер. – Я здесь Алекс, – прошептал он. – А как ты мое настоящее имя узнал?

– Для ликвидатора моего уровня это пара пустяков, – рассмеялся Денис. – А ты что, опять в подполье ушел? Что за конспирация?

– Никакой конспирации. Просто мне это имя удачу принесло. Вот я и попросил оформить документы на Алекса, когда Гольбер меня сюда послал.

– Давай-ка поподробней. Кто послал, когда послал, куда послал, в каком качестве и зачем послал?

– Гольбер послал, недавно послал, сюда послал... – начал было отчитываться Алекс, но, увидев выразительный взгляд Дениса, сообразил, что информацию надо дополнительно разжевать. – Понимаешь, я ж за это время стал дипломированным юристом. Ну батюшка и пристроил меня адвокатом при министре финансов Гольбере. Он, как мою первую сказку прочитал, большим доверием ко мне проникся, а уж от «Синей Бороды» просто в восторге был. Только ему не понравилось, что в конце я его замочил. По-моему, у него какие-то проблемы с женщинами, – задумчиво сказал Алекс, – очень за Синюю Бороду расстраивался.

– Ты ближе к делу давай, – одернул увлекшегося друга Денис.

– Ну если ближе, то решил он назначить меня своим первым приказчиком, да еще и новые сказки потребовал. Какие сказки, говорю? Дыхнуть некогда. Ну он вошел в мое положение и отправил в Данию...

– Куда? – не понял Денис.

– Сюда, – пожал плечами Алекс, – в Данию. Секретарем при дипломатическом посольстве нашего короля. Документы по моей просьбе на имя Алекса оформил. Езжай, говорит, и без новой сказки не возвращайся. Работой тебя перегружать не будут. Я распоряжусь. А секретарского жалованья тебе хватит, чтобы ни в чем себе не отказывать.

– Короче, ты здесь в творческой командировке, – одобрительно хмыкнул Денис. – Молодец, неплохо устроился. И как идет процесс? Много сказок накопал?

– Плохо, – сразу загрустил Алекс, – ни одного достойного сюжета вокруг. Опять же скуотища здесь!

Денис внезапно рассмеялся.

– Ты чего? – не понял причины веселья Алекс.

– Да вот вспомнил, как ты у меня киллером подрабатывал.

– Да... были времена. – Глаза секретаря замаслились, а затем вспыхнули фанатичным огнем. – Ты знаешь, я такую интересную штуку к аркебузе приспособил. Бьет теперь без промаха! Пойдем, покажу! – потащил он Дениса в карету.

Из кустов вылез кучер, потряс головой.

– Ну чего глаза выпучил? – прикрикнул на него Алекс. – Что ж ты за кучер, если на козлах усидеть не можешь? Быстро на свое рабочее место и жди!

Кучер опасливо покосился на кнут в руке Дениса. Парень усмехнулся.

– Держи свое орудие производства, – кинул он ему кнут, – и в следующий раз думай, прежде чем на людей его поднимать.

– Он что, тебя кнутом? – возмутился Алекс.

– Я думаю, он больше не будет, – успокоил друга Денис, поднимая с земли рюкзак, на мгновение задумался, а затем решительно сдернул с шеи медальон и начал заталкивать его в карман рюкзака. Раз он уже здесь, то надобность в рогах Темного Мастера отпала.

– Чего прячем? – любопытствовал Алекс, наблюдая за упаковкой.

– Долго рассказывать. И вообще – меньше знаешь, крепче спишь, – пробормотал Денис. – Давай, показывай свою штуковину.

Кучер вполз обратно на козлы, а друзья забрались в карету. Первое, что бросилось в глаза Денису, – несколько бочонков с порохом под сиденьями.

– Гениально, – изрек он, – одна искра – и мы на небесах.

В углу кареты стояла тренога, используемая в качестве подставки для огнестрельного оружия, рядом с нею дулом вверх пристроилась огромная аркебуза, а на полу под ногами лежал длинный продолговатый ящик, который Алекс немедленно начал потрошить.

– Ого! – присвистнул Денис при виде извлеченной оттуда подзорной трубы. – Это тебе зачем? Горных козлов высматривать? Так тут вроде гор нет.

– Ничего ты не понимаешь, – пропыхтел Алекс, прилаживая трубу к аркебузе, – это я изобрел оптический прицел. Бьет тютелька в тютельку. Точность обалденная!

– Стоп, а откуда ты едешь? – насторожился Денис.

– Из леса я, из леса. – Секретарь королевского посольства любовно погладил зарубки на прикладе. – Хорошо, что в этом диком королевстве от столицы до него рукой подать.

Топот снаружи заставил обоих насторожиться. Денис высунул голову из кареты.

– Кто там? – нервно спросил Алекс.

– Судя по одежде и вооружению, королевская стража. Человек десять едет.

– Принесла нелегкая!

Алекс извлек из-под сиденья какие-то тряпки и начал торопливо маскировать ими охотничьи принадлежности.

– Та-а-ак... – протянул Денис, – и на кого ж ты в этом лесу охотился?

– Тише ты! – зашипел Алекс и поспешил выйти из кареты.

Следом за ним вышел и Денис, решив на всякий случай оставить рюкзак в карете.

– Стоять! Кто такие? – грозно спросил лейтенант, возглавлявший отряд.

Карету со всех сторон окружили всадники. Алекс снял шляпу.

– О! Господин секретарь! – тут же узнал его лейтенант. – Вы откуда?

– Из лесу, Ганс, – честно признался Алекс.

– Как неосторожно! А это кто с вами?

– Мой друг.

– Понятно. Забавный на нем наряд.

– Так иностранец же, – заволновался Алекс.

– Понятно, – повторил лейтенант. – Ничего подозрительного в лесу не видели?

– Нет, а что такое?

– На королевского лесничего барона фон Дендри только что покушение было. Он ездил осматривать лесные угодья, чтобы выбрать место для королевской охоты, и в него опять стреляли. Разве вы не слышали, что разбойники в лесу появились?

– Нет, – пролепетал Алекс.

– Ну так знайте. Места здесь теперь небезопасные. Да, – словно только сейчас вспомнив, воскликнул Ганс, – я слышал, вы тоже приглашены на королевский бал?

– Приглашен. А вы откуда знаете? – обрадовался секретарь перемене темы беседы.

– Меня назначили начальником охраны его величества на королевском балу, – гордо сказал лейтенант. Чувствовалось, что он горел желанием сообщить эту новость всем встречным и поперечным. Его буквально распирало от гордости. – Так что списки всех приглашенных проходят через меня.

– Поздравляю. А что стало с вашим предшественником? Подал в отставку? – полюбопытствовал Алекс.

– Нет. Опять козла прозевал. Такая вредная скотина! На нем уже шестой начальник стражи погорел. Как бы и мне с ним не залететь. Ну ладно, это уже мои проблемы. До свидания, господин секретарь. До встречи на балу.

Офицер отдал честь и направил коня в чащу леса. Отряд последовал за ним. Как только они исчезли за деревьями, Денис бесцеремонно взял за шкирку Алекса и оттащил его в сторону, подальше от кареты. Кучер со своего наместа испуганно проводил ликвидатора глазами. Как только они удалился на безопасное от подслушивания расстояние, Дэн немедленно приступил к допросу:

– Так, колись быстро, киллер недоделанный, чем тебе барон не угодил?

– Да не я это!

– А ну в глаза мне смотреть! И не врать! А то я не видел зарубки на прикладе. Целых шесть штук! Нет, шесть с половиной. Одна зарубка какая-то маленькая. Быстро отвечай: на кого охотимся, кто заказал?

– Вообще-то я охочусь на кабанов, – испуганно пискнул Алекс.

– А-а-а... – сразу успокоился Денис, – так эти зарубки означают шесть кабанов?

– Нет, – удрученно вздохнул Алекс, – это шесть медведей.

– Это как? – оторопел юноша.

– Да так как-то само собой получается. Вижу дуб, под ним кабан, рядом малинник, в нем медведь. Я в кабана бах! Медведь брыкс! А потом я все подхватываю и от кабана удираю. Стрелять-то уже нечем. Аркебуза так долго перезаряжается!

– Стоп! Тогда при чем здесь барон?

– Так медведи-то в лесу уже кончились, а вот барон, сволочь, все время лезет куда не надо. Все за какими-то браконьерами охотится. Но до чего же шустрый! Постоянно уворачивается гад!

– Тыфу! – сплюнул Денис. – Господи, какого монстра я воспитал. Так, снайпер недоделанный, если я еще раз увижу тебя с ружьем...

– С чем?

– С аркебузой, – поправился ликвидатор, – то пеняй...

Денис замер, увидев бредущую в сторону леса по дорожке девушку, и отпустил ворот камзола секретаря. Алекс проследил за ее взглядом.

– Ты что, ее знаешь? – спросил он.

Чумазая девица в сером грязном платье осторожно обошла карету, скользнула пустыми, ничего не выражающими глазами по Алексу с Денисом, шмыгнула носом, утерла сопли рукавом и продолжила свой путь.

– Видал, но нас еще друг другу не представляли, – уклончиво откликнулся Денис. – А ты ее знаешь?

– Знаю. Бедняжка. Это дочь этого... – Алекс замялся.

– Кого этого?

– Ну того, который здорово уворачивается. Барона фон Дендри.

– Быстро мне все данные на нее, – потребовал Денис.

– Ангелика фон Дендри. Дочь барона от первого брака, – начал сливать данные Алекс. – Говорят, очень красивая была, потом барон на одной вдовушке женился, и ее как подменили.

– Да если ее от грязи да соплей отмыть, то она и сейчас будет очень даже ничего, – пробормотал Денис.

– Это да. Ну короче, с тех пор, как папаша ее повторно женился, она то ли умом повредила, то ли еще чего. Кое-кто при дворе поговаривает, что это мачехи рук дело, и знаешь, я им верю. Видал я Ребекку. Та еще мегера! И дочки ее Ашхен и Белинда ей под стать. Ульрих, папаша Ангелики, надо сказать, порядочный тюфяк. Они на его родную дочку всю черную работу взвалили, чтоб на слуг не тратиться, а он и слова поперек пикнуть не смеет. Ангелика и спит сейчас, говорят, не на постели, а как собачка у порога, а то и просто около печки в золе.

– В золе, говоришь? – расплылся Денис.

– Ну да. А что?

– Ты, кажется, жаловался, что у тебя нет сюжета для новой сказки?

– Жаловался. Нет.

– Будет.

– Давай!

– Запоминай название. Золушка.

– Ну вот. А говорил, тебе ее не представляли. Ее так и называть стали – Золушка. Ладно, запомнил. Золушка. И что дальше?

– Что будет дальше, одному Господу Богу известно. Ты где остановился?

– В «Королевской Лилии». Самый лучший постоялый двор Копенгагена, – гордо ответил Алекс. – Неподалеку от дворца. Я там целых две комнаты снял. Одну под спальню, другую под кабинет.

– Тоже мне – секретарь, – презрительно фыркнул Денис.

– Так это ж на первое время, – начал оправдываться Алекс. – Я здесь три недели всего. Вот скоро жалование получу и сразу отдельный домик себе сниму.

– Ладно, дуй в свою таверну...

– Постоялый двор.

– Да мне без разницы! – заволновался Денис, видя, что серое платье Ангелики фон Дендри уже скрывается за деревьями. – Дуй туда и жди меня.

– А ты куда?

– А я главную героиню твоей сказки спасти буду. Что-то мне говорит, что ее сейчас конкретно мочить будут!

Не утруждая себя дальнейшими разъяснениями, Денис подтолкнул друга к карете, а сам рванул вслед за Золушкой, пока она окончательно не исчезла из виду, радуясь, что в этом мире в данный момент день, а не ночь и у него есть все шансы не потерять убогую в темноте.

2

Денис крался за юной баронессой, настороженно озираясь по сторонам. Он понял, что его выбросило в этот мир незадолго до покушения на Золушку, и теперь его задача была спасти несчастную от нападения Кэтран. Кэтран... что это на нее нашло? Совсем распустился тут без него народ. Ничего, он здесь наведет порядок!

Тем временем Золушка уже забрела в бурелом. Точно такой же, который Денис видел в зеркале бабки Ерошки. Лес здесь был такой густой, что солнечные лучи с трудом пробивались сквозь кроны деревьев. Судя по всему, ей было очень страшно. Голова юной баронессы вжалась в плечи. Собрав остатки мужества, девушка склонилась над землей и начала собирать хворост. Юноша спрятался за широким стволом столетнего дуба шагах в пяти от убогой. Следить за нею было легко. Реакция у несчастной была замедленна, и двигалась она, точно сомнамбула. Золушка распрямилась, прижимая к груди охапку хвороста. Денис приготовился к прыжку. Именно в этот момент, если верить тому, что показало зеркало, должна была появиться Кэтран. Зеркало не подвело. За спиной Ангелики фон Дендри замерцал портал, и из него мягко выпрыгнула принцесса в зеленом охотничьем костюме. Как ни рад Денис был видеть свою вздорную, но горячо любимую начальницу, в данный момент было не до сантиментов, а потому через мгновение она уже трепыхалась в его объятиях. Юноша зажал ей рот и затащил девицу за дерево, пока она не совершила непоправимое.

Так как напал он со спины, Кэтран, естественно, не могла видеть своего обидчика, а потому сопротивлялась отчаянно, от неожиданности напрочь забыв о своем главном оружии – магии. Агрессивная девица с размаху воткнула юноше свой острый локоток в живот, вонзила зубки в его ладонь и, как только объятия бедолаги невольно разжались, ловко вывернулась и с разворота нанесла удар. В последний момент узнав нападавшего, Кэтран попыталась его смягчить, но и того, что парень получил, хватило, чтобы он начал оседать. Удар был профессиональный! Кэт подхватила падающее тело. Под ее ногой хрустнула ветка. Принцесса, выпучив глаза, смотрела на Дениса, ловящего широко открытым ртом воздух. Но он тоже был профессионал, а потому быстро пришел в себя, вновь твердо встал на ноги и, не дожидаясь, когда она начнет громко проявлять свои чувства, поспешно заткнул ей рот страстным поцелуем. Треск сухой ветки заставил бедную Золушку вздрогнуть и медленно повернуть голову. Не обнаружив за спиной ничего страшного, девица тем не менее решила, что приключений в лесу на нее сегодня хватит, и направилась в обратный путь, судорожно прижимая к груди свою ношу.

Ден специально затягивал поцелуй, чтобы дать возможность Золушке удалиться на безопасное расстояние, и оторвался от Кэтран, лишь когда почувствовал, что у нее в груди начал заканчиваться воздух.

– Ты... – выдавила с трудом отдышавшаяся Кэтран.

– Я! – радостно кивнул Денис и тут же схлопотал пощечину.

– Ты! Где тебя столько времени носило? Я тебя так ждала!

– Кать, да ты чё? – опешил юноша.

– Я столько слез пролила! – Из глаз Кэтран брызнули слезы, и, к ужасу Дениса, в руке появился кинжал. – Да я тебя, гада...

– Э! – отпрыгнул в сторону Денис. – Ты с ножичком поосторожней.

Девушка недоуменно посмотрела на нож в своих руках и, опомнившись, откинула его в сторону.

– Ну вы даете! – облегченно выдохнул Денис. – Какие-то у вас дурные наклонности. Что у тебя, что у этой...

Юноша имел в виду восточную красавицу, совсем недавно метавшую в него кинжалы, но слишком поздно сообразил, что ляпнул это, не подумав, так как Кэт поняла его иначе.

– Ах, у тебя еще и «эта» появилась! – Кулачки Кэтран застучали по его груди. – Я все королевства... я папу с мамой на уши поставила, а он с другой где-то шляется целый год! Да я тебя сейчас своими руками убью!

– Зачем? Я ж тогда помру. И что ты тогда будешь делать? – Денис не знал – смеяться или плакать, и все норовил ласково прижать к себе бушующую Кэтран.

– Закопаю, чтоб знать, где плакать над твоей могилкой!

– Странная логика.

– Кто она? – требовательно спросила Кэтран.

– В упор не знаю, – честно признался Денис, – увидел ножичек в твоих руках и вспомнил про нее. Представляешь, буквально полчаса назад одна девица с голым пупком проверяла на мне заточку своих кинжалов. – Увидев тревожный блеск в глазах Кэтран, юноша понял, что его ненаглядная готова к конструктивному диалогу, сумел подтянуть гибкое тело принцессы Геи к себе поближе и ласково поцеловал ее в курносый носик. – Но я даже благодарен ей за это. Именно из-за этой малахольной я сумел прорваться сюда.

Кэтран судорожно всхлипнула и прижалась к его груди.

– Рассказывай.

Денис рассказал все без утайки. И как воевал с Валькой Шебалиным, и как тренировался, пока тот писал свою книгу, и про загадочное нападение неизвестной девицы, и как эффектно вылетел в этот мир... Дальше продолжить он не смог, так как преисполненная раскаяния Кэтран начал покрывать его лицо страстными поцелуями. Однако надолго ее не хватило. Какая-то мысль вновь затуманила ее чело.

– А тут ты что делал? За этой девчонкой шел?

– Ну... в общем да.

– Значит, императорская дочка тебя не устраивает. На простушек потянуло, – вновь начала закипать Кэтран.

– Подожди. Я тебе сейчас все объясню. Во-первых, она не простушка, а баронесса... – Денис сегодня явно тупил.

– Ах, бароне-э-эсса...

Юноша наконец рассердился и так тряхнул принцессу за плечи, что у нее клацнули зубы.

– Хватит душить! – Девушка замерла с выпученными глазами. – Я кому только что рассказывал, что видел ее в зеркале? Пушкину? И то, как ты ее грохнуть приготвилась, – тоже видел. Потому, как заметил эту простушку здесь, сразу за ней рванул, чтобы выйти на тебя.

– На меня? – пробормотала Кэтран.

– На тебя. И перехватить, пока ты ее не грохнула. А теперь я хотел бы знать за что? Катка, что происходит? Знаешь, для меня женщины, старики и дети святы. Женщин, я вообще считаю, бить нельзя даже цветами, а ты... быстро рассказывай, чем она тебе насолила?

– Ты что думал, я ее убить хотела?

– Очень было похоже на то.

– Болван! Я ее оглушить хотела. Забыл, что я ликвидатор? У меня задание новое, а ты мне его сорвал!

– Ничего себе задание. У девчушки и так с головой не все в порядке, а ты по больному месту добавлять!

– Ничего ты не понимаешь! На маму покушение готовится!

– Чью маму? – опешил Денис.

- Мою.
- Бред. На папу, я бы понял. Император все-таки, а при чем здесь твоя мама?
- При том. Я даже название тайной операции Темного Мастера знаю. «Невеста для Императора». Откуда у папы при живой маме невеста появится, ты не задумывался?
- Ну Валька! Ну кореш! Ну гад! – рассвирепел Денис. – Писака хренов! Вернусь – прибую!
- А если вместе вернемся, то я добавлю, – пообещала Кэтран.
- Идет. Слушай, а откуда ты про эту операцию узнала?
- Да, понимаешь, я в академии с одной подружкой училась. Тоже была неплохим ликвидатором...
- От скромности ты не помрешь, – хмыкнул Денис. – И что дальше?
- После академии ее в одной из стычек с демонами хорошо по головке приглубили. Ликвидатором она после этого стала паршивым, зато пробивать ее стало на пророчества всякие, предсказания. Туману в них – жуть! Все мозги свихнешь, пока до сути доберешься.
- Да... в моем мире такие тоже встречаются. Нострадамус, Вольф Мессинг... ну, Вольф-то конкретный пацан. Будет так-то и так-то, и все в точку, а Нострадамус такого понаписал, что исследователи до сих пор репы чешут, вникают в его откровения. Как правило, начинают понимать, о чем речь, когда предсказания уже сбываются.
- Вот и тут то же самое. Из-за нее при академии целый отдел создали. Кто-то вспомнил, что она предсказала как-то твое появление в академии, вместе со мной. Ну помнишь, как мы эффектно в кабинете ректора появились?
- На письменном столе, – облизнулся Денис, – ты была так прекрасна в наряде из собственной кожи!
- Юноша схлопотал от Кэтран ласковый подзатыльник.
- Вот они и начали после твоего исчезновения ее бред расшифровывать. Я настояла. Правда, отдел потом расформировали, решив, что она из себя предсказательницу просто корчит, чтобы весу себе придать. В чем-то, может, они и правы. Играла. Голос заунывный, ужасы всем подряд пророчит. А все равно они дураки! За нею днем и ночью наблюдать надо было. Я вот настоящее предсказание услышала. Жуть!
- Как твою подружку зовут?
- Сивилла.
- Опаньки! – оживился Денис. – Она случайно не сутулая?
- Сутулая.
- В очках?
- В очках. У нее после той травмы зрение село.
- И всем подряд трагическим голосом предсказывает смерть и прочие ужасы, а когда говорит истинные предсказания, у нее меняется голос. Таким жутковатым становится, трубным, словно мужик с дикого перепоя сипит. И как загнет, так хоть стой, хоть падай. А потом ни хрена не помнит, что напроорила. Верно?
- Верно. Откуда ты ее знаешь? – начала терзать Дениса Кэтран. – Это твой Валька про нее написал?
- Нет. Про нее Джоанна Роулинг написала. Не о том речь. Так что там твоя Сивилла предсказала?
- Предсказала, что в измерении, где я Красную Шапочку изображала...
- ...а я был ликвидатором нулевого уровня, – вставил Денис.
- Ты и в других измерениях был нулевым, – фыркнула девица, – за исключением разве что райского сада. Однако могу поздравить. Тебе присвоили звание ликвидатора первого уровня.
- Требую награды. Целуй меня в щеку.

– Я лучше в лобик. Звание присвоено посмертно.

Кэтран подтянулась на носках, пытаясь дотянуться до его лба. Денис подхватил ее за талию, приподнял, впился губами в ее уста, и они сразу забыли о предмете разговора. Когда влюбленные сумели оторваться друг от друга, юноша с деланой обидой поинтересовался:

– Неужели все мои подвиги только повышением звания отметили?

– Ну что ты! Ты у нас теперь герой. Портрет на самом видном месте в академии вывешен.

– Это утешает.

– Еще за доблесть и отвагу при спасении... как ты думаешь кого?

– Понятия не имею, – соврал Денис.

– Меня родной. Единственной наследницы престола. Так вот, за меня тебе указом императора титул графа присвоен. Граф Денис Колоброд! Звучит?

– Звучит. Мерси папаше. Это уже что-то! А почему не граф Денис де Колоброд?

– Потому что титул тебе посмертно присвоили, и у нас нет земельного надела с таким названием. Так что ты безземельный граф. Да и много ли надо земли покойнику? Два на полтора!

– Тьфу! А я уж размечтался, как на конюшне буду нерадивых слуг пороть...

– Какие мы страшные!

– ...и до служанок помогаться!

Ден тут же схлопотал от Кэтран уже не ласковый подзатыльник, посмотрел в ее о-о-очень «ласковые» глаза и понял: на эту тему лучше не шутить.

– Виноват! Был не прав! Исправлюсь! Больше не повторится! – Юноша на мгновение вытянулся перед девушкой по стойке смирно, а потом вновь сграбастал ее в объятия. – Катька, предлагаю все забыть и начать с чистого листа, – чмокнул он девушку в носик. – Готов оказать посильную помощь. Так что там твоя Сивилла напропорочила?

– Что Темный Мастер жаждет реванша за свои обломанные рога и начинает операцию «Невеста для императора», которая начнется прямо здесь, в одиннадцатом измерении. И ключевой фигурой в этой операции является баронесса Ангелика фон Дендри. И что кто-то из окружения барона связан с Темным Мастером. Вот я и решила эту девицу отсюда изъять и побеседовать по душам тет-а-тет. А ты, гад, мне помешал! А раз помешал, то теперь и исправляй!

– Стоп! – оборвал ее Денис. – Если это так, то почему тут не крутится толпа ликвидаторов? Дело-то серьезное. Почему ты здесь одна?

Кэтран замаялась.

– Да понимаешь, когда я о ее предсказании рассказала, мне не очень сильно поверили. Во-первых, кроме меня его никто не слышал, а во-вторых, сюда, в одиннадцатое измерение, после наших приключений послали около сотни ликвидаторов. Они здесь зачистили всех, кто был посильнее, а остальную нечисть поставили на учет, и они обязаны каждый шабаш регистрироваться. Поэтому мне никто и не поверил. Так что я здесь по собственной инициативе, так сказать. Да, кстати. Тот дедок в райском саду, Кузьмич... ты его еще Велесом называл. Он что-то про зеркало говорил.

– Было дело.

– А еще он говорил, что ты в зеркало вроде как глянул и силу чуть не божественную получил. Так почему ж ты целый год вернуться не мог?

– Катька! Ну ты же знаешь, что в моем мире магия не действует!

– Зато в этом действует. Так, быстро щелкнул пальчиками – и эту баронессу сюда! Надо с ней разобраться.

– Кать, не дури. Если во мне такие силы, то я щелкну, и маленький армагеддец устрою. Будем сидеть тут на обгорелых пеньках.

– А мы с маленького начнем. – Кэтран выскользнула из объятий Дениса, подняла с земли сухую ветку. – На. Попробуй ее поджечь.

Юноша взял ветку, повертел ее в руке.

– Спичек нет. Я не курю.

– Хватит дурью маяться. Магией поджигай.

Денис на всякий случай воткнул ветку в землю, отошел от нее на пару шагов, сосредоточился и сделал в ее сторону пасс. На кончике ветки на мгновение мелькнула искорка. Одновременно с этим что-то шевельнулось в кармашке его жилета. Денис выудил оттуда обломок рамы зеркала и уставился на него. Велес ехидно смотрел на юношу, показывая кукиш, в который сложились деревянные пальцы древнего славянского бога.

– Что такое? – встревоженно спросил Кэтран.

– Да мне тут один товарищ намекнул, что вот тебе, а не магия!

Денис показал дулю Велеса Кэтран, и что интересно, это ее почему-то обрадовало.

– Так ты, значит, так и остался ликвидатором нулевого уровня?

– Выходит так.

– Тогда все, что было раньше, остается в силе! – азартно потерла ладошки девушка. – Я твой куратор. Начальник мобильной группы. А ты мой подчиненный.

– А это ничего, что я уже граф?

– А я принцесса. Ну и что? Ты в первую очередь стажер, чей магический уровень я, как твой куратор, должна подтянуть до хотя бы незаслуженно присвоенного тебе первого уровня. И этого приказа еще никто не отменял. Да, и данной мне властью понижаю твой уровень до прежнего нулевого.

– Ладно, уговорила. Жду первого ЦУ, – легко согласился Денис, вновь шутливо вытягиваясь в струнку.

– Я так понимаю, презренного металла у тебя с собой, как всегда, нет?

– Правильно понимаешь. Нам, графьям, везде неограниченный кредит...

– Заткни фонтан, – ласково попросила Кэтран, извлекла из складок платья увесистый кошель и начала в нем ковыряться.

– Сколько су на этот раз ссудишь? – поинтересовался Денис.

– Нисколько. У меня тут алмазы. Они компактнее. Это гораздо удобнее в пути. Вот тебе самый маленький...

– Жадина! – Денис принял из ручек Кэтран самый маленький алмаз. – Ну ни фиги себе маленький!

Алмаз тянул как минимум на пятьдесят карат.

– Вон в той стороне, – указала ручкой Кэтран, – дорога. Она выведет тебя из леса и приведет в город. Копенгаген. Столица Дании. Это недалеко. Всего две версты пешком. Продашь камень какому-нибудь ювелиру или обменяешь на местную валюту в лавке менял и снимешь два номера на постоялом дворе. Только не шикуй. Выбирай самый дешевый, чтобы в глаза не бросаться... хотя ты такое чучело в этом костюме, – фыркнула она, кинув взгляд на неполную тройку Дениса.

– Да ты чё, – обиделся юноша, – самый модняцкий прикид на Земле.

– Ну на Земле, может, и модняцкий, а здесь так не одеваются.

– Ты в этом уверена? – хмыкнул Денис. – Если рядом Копенгаген, то мой жилет здесь более уместен, чем твой охотничий костюм. Ты сама-то в Дании хоть раз была?

– Нет... – в голосе Кэтран появилось сомнение.

– С тобой все ясно. Плохо готовитесь к операции, мадмуазель. Предлагаю по-быстрому сгонять к портняжкам. Я лично займусь твоим туалетом.

– С этим я как-нибудь сама разберусь, – поджала губки Кэтран. – Твоя задачка – найти подходящий постоянный двор...

– Чего его искать? В «Королевской Лилии» поселимся.

– Ты что, в Копенгагене уже был?

– Ни разу в жизни. Но в отличие от тебя я хорошо готовился, – вовсю блефовал Денис, – информацию собирал...

– Об этом потом. Мне не нравится название постоянного двора. Что-то очень подозрительно оно звучит. Надеюсь, заведение скромное?

– Не волнуйся. Натуральный клоповник. Одна шушера собирается! Головорезы всякие, а недавно вот киллер один туда подселился. Шесть с половиной зарубок на прикладе. Профессионал экстракласса. Зверь, а не человек!

– Ты это серьезно?

– Катюх, отвечаю!

– Это неспроста. Киллер... выходит, права была Сивилла. Что-то здесь затевается. Не, пожалуй, нам и впрямь стоит поселиться в этой «Королевской Лилии», обстановку разведать. Слушай, а ты не врешь?

– Ну что ты, Катенька. Когда я тебя обманывал? Ты же меня знаешь!

– Потому и спрашиваю, что знаю.

– Кэтран, слово даю, там одни уроды! Не физические, так моральные. Да что мы тут в этом буреломе топчемся? Пошли прямо туда, и ты сама на месте в этом убедишься.

– Нет, пойдешь туда ты. Снимешь два номера и будешь меня ждать.

– Не понял, а ты куда?

– Исправлять твои ошибки. Попробую эту баронессу по пути перехватить. Главное, чтоб она до своего замка не успела добраться. На ее папашу недавно еще одно покушение было. Если он запрется в замке со своими чадами и домочадцами, их оттуда потом не выкуришь.

– Катюша, – расстроился Денис, – мы год не виделись, только встретились, а ты сразу в бега. Пойдем вместе ее ловить.

– Ну уж нет уж. В тебе сейчас снова заговорит альтруист, и я эту дурочку опять упущу. Не до сантиментов сейчас. На мою маму готовится покушение. Так что двигай в столицу, снимай номер и жди меня. А я пока попробую решить эту проблему своими методами.

С этими словами Кэтран выудила из-за ворота своего зеленого охотничьего костюма транслятор на золотой цепочке, замаскированный под амулет, – главный магический помощник любого ликвидатора, отбарабанила пальчиками по нему условный код и растворилась в воздухе.

3

В город Денис проник достаточно просто. К счастью, местные органы власти своей властью не злоупотребляли, и городская стража честно брала въездную пошлину, а не входную. Юноша прибыл в Копенгаген на своих двоих, а потому это не стоило ему ни гроша. Его экстравагантный для этих мест костюм, правда, не мог не привлечь внимания стражи. В принципе, местные жители мужского пола тоже носили жилетки, но совершенно другого покроя. Да и отутюженные, хотя и слегка помятые брюки юноши отличалась от нарядов местных жителей. Мужчины здесь предпочитали бриджи песочного цвета, жилеты-безрукавки поверх белых рубашек и шерстяные красные шапочки на голове.

– Иностранец? – поинтересовался сержант, отвечавший за охрану городских ворот, окидывая ладную фигуру юноши подозрительным взглядом.

– Вы очень проницательны, – доброжелательно откликнулся Денис.

– Забавный на вас наряд.

– Последний писк французской моды, – внушительно сказал юноша. – Вы что, не видите – я прямо из Парижу! Над этой моделью работали лучшие мастера от Кардена и Версачи.

Сержант похлопал глазами и на всякий случай проводил Дениса поклоном в спину, хотя впервые слышал и про Кардена, и про Версачи. А юноша, приметив характерную вывеску, изображавшую денежный мешок, уже устремился к лавке менял, которая, как и положено, располагалась неподалеку от городских ворот. Уже у самого входа в нее Денис вынужден был шарахнуться в сторону, чтобы не быть затоптанным всадниками, вынырнувшими из ближайшего проулка.

– Сержант, прикрыть ворота! – орал на скаку возглавлявший отряд лейтенант. – Всех выпускать, никого не выпускать!

Чудом увернувшийся Денис все же поскользнулся на огрызке яблока и грохнулся на булыжную мостовую. Упал на удивление непрофессионально: наполовину на бок, наполовину на спину. Хватило опыта лишь не выставить локти, однако довольно чувствительно приложился о камни не только левым плечом, но и затылком.

– Черт побери! – прорычал он, хватаясь за ушибленное плечо.

Голова от полученного удара гудела, как церковный колокол, но все же была цела.

Охранники лавки переглянулись и бросились к нему на помощь.

– Достаточно натурально, но не совсем, – прошептал один из них.

– Сделайте вид, что вам совсем плохо, – посоветовал другой.

С этими словами они подхватили оторопевшего Дениса под белые ручки, подняли и затащили в лавку.

– Это кто? – уставился через прилавок на юношу хозяин – пухленький мужичок с окладистой бородкой.

– Тот, кого мы ждем, – успокоил его первый охранник, – упал, пароль сказал. Все как положено.

– Быстро его в подсобку, – распорядился хозяин, откидывая крышку прилавка.

Дениса затащили в подсобное помещение, усадили на топчан и начали наворачивать ему на руку прямо поверх рукава рубашки бинты. Ликвидатор нулевого уровня вследствие удара соображал еще плохо, а потому покорно терпел. Ему почему-то казалось, что он оказался в обычном травмпункте при местной больнице, и наивно удивлялся: почему на санитарях и докторях отсутствуют белые халаты. Опомился он, да и то не до конца, только когда в эти бинты вышибалы начали закатывать брошки, ожерелья, сережки и прочие драгоценные цацки. Одно брильянтовое кольцо было инкрустировано такими крупными алмазами, что

глаза юноши полезли на лоб. Через несколько минут рука увеличилась в объеме раза в три, и, чтоб она не слишком оттягивала и без того пострадавшее плечо, ее подвесили на перевязь, сооруженную все из тех же бинтов и марлевых повязок.

– А теперь встали, уважаемый.

Денис послушно поднялся и, болезненно сморщившись, застонал. Перед глазами еще плыл туман, перетянутая драгоценностями рука болела немилосердно. Похоже, ребята перестарались и слегка перетянули повязку.

– Очень натурально, – одобрил хозяин лавки, – никто не догадается. Ну все, уважаемый, дальше что делать – вы знаете.

Денис покорно кивнул. Его отсутствующий взгляд слегка встревожил менялу.

– Пароль помните?

– А как же!

– Повторите!

– Михаил Светлов ту-ту!!! – Юноша начал дергать здоровой рукой невидимый охранникам и хозяину заведения рычаг гудка.

– У-у-у... да он никак на голову больной, – расстроился один из охранников.

– Наверное, с падением переиграл. Видел бы ты, как он летел! Ну ничего. Зато такого точно из города выпустят, – хмыкнул второй вышибала.

– Ему и не надо из города выходить. Главное, товар попридержать, пока стража не утихомирится. А потом его у него заберут. Да и не так уж он сильно грохнулся, – почесал затылок меняла, – пароль честно пытается сказать. Только вот насчет Михаила Светлова явно лишнее.

– Да что же это за пароль – ту-ту? – удивился первый охранник.

– Языки учить надо! – отвесил ему подзатыльник меняла. – А то так и будешь всю жизнь в охране служить. – Хозяин заведения повернулся к Денису. – Вы начало немножко забыли, уважаемый. Пароль звучит так: Ти-и-и... ту-ту. Ясно?

– Ясно, – кивнул Денис.

– Замечательно. Вот вам двести далеров... – сунул меняла в здоровую руку юноши кошелек.

– Талеров, – автоматически поправил Денис.

– Каких талеров? Далеров. Это задаток. Остальное, как договаривались, получите после передачи товара. И не забудьте, заказывайте второй номер. Не первый, не третий, не пятый, а второй!

Дениса деликатно вытолкали из лавки, повесили табличку «Закрито» и заперли за ним дверь. Свежий воздух окончательно привел парня в себя. Туман рассеялся, и он уже начал что-то соображать.

– Вот это да! Не успел вырваться за границу, и сразу такой навар! Ну Валька! Мне что теперь, искать корабль, где Миронов будет играть роль доброго контрабандиста? Фигушки, не дождешься. И в полицию не пойду. Этим цацкам мы найдем лучшее применение. Артисты! Во второй номер. Номер чего? Ну и придурки.

Юноша открыл кошель.

– Серебро. Одно слово – жлобы! Неужели они думают, что я буду работать за эти копейки?

Денис затащил кошель, затолкал в карман штанов, заставив его раздуться, пошевелил пальцами перебинтованной руки. Они слушались плохо, и ликвидатор понял, что надо срочно найти укромное место, чтобы снять повязку, если не хочет остаться без верхней конечности. Парень направился к центру города, резонно рассудив, что именно там должен находиться королевский дворец. А где королевский дворец, там и постоянный двор «Коро-

левская Лилия», если верить Алексу. До Королевской площади он добрался за десять минут и поспел как раз вовремя, чтобы услышать вопли глашатая.

– Кровожадные разбойники, совершившие уже второе нападение на барона Ульриха фон Дендри, сегодня совершили еще одно преступление. Они проникли в замок герцога Альбрехта Мекленбургского и ограбили его сокровищницу, похитив фамильные драгоценности. За сведения, которые помогут поймать злодеев, наш милостивый король Вальдемар XVII объявляет награду в двести далеров, а за поимку преступников награда увеличивается до тысячи далеров!

– Гм-м-м... действительно далеров, – удивился Денис, – однако это пробел в моем образовании. Надо было не только сказки изучать.

Найти постоялый двор «Королевская Лилия» ликвидатору нулевого уровня труда не составило. Здание действительно находилось неподалеку от дворца на одной из радиальных улиц, примыкавших к Королевской площади. Надо сказать, что этот постоялый двор хоть и не тянул на пятизвездочный отель, но выглядел очень и очень прилично для средневековья, в которое попал Денис. Массивное двухэтажное здание, выполненное в стиле барокко, впечатляло своей монументальностью.

– Ничего себе постоялый двор, – невольно присвистнул Дэн. – Кэтран будет в восторге.

Стоящие у входа привратники окинули парня профессиональным взглядом. Его висящая на перевязи рука и экстравагантный для этих мест наряд заставили их насторожиться, но сообразительный Денис уже извлек из кармана кошель, тряхнул им, и мелодичный звон далеров распахнул перед ним двери. Юноша прошел в холл. Наличие администратора за стойкой приятно удивило ликвидатора нулевого уровня.

– В этом клоповнике есть свободные комнаты? – любопытствовал он, шлепнув кошель на стойку.

– Для благородных господ, – расплылся администратор в угодливой улыбке, – у нас всегда найдется приличный номер. На данный момент у нас свободны вторая, пятая и двенадцатая комнаты.

– Значит так. Слушай сюда. Я снимаю их все, но селюсь только в одну. Меня интересует... – Денис задумался.

Администратор скользнул взглядом по забинтованной руке Дениса.

– Второй номер? – многозначительно спросил он.

– Думаешь, второй?

– Думаю, второй. Он хоть и дорогой, но гора-а-аздо удобней.

– Ну пусть будет второй.

– А что делать с остальными номерами?

– Пусть побудут пока за мной, но знать об этом всем не обязательно. Тут скоро должна появиться девица по имени Кэтран. Направьте ее ко мне, – распорядился Денис, – и если она узнает, что в вашей забегаловке есть хоть один свободный номер, кроме моего... я вам не завидую.

– А-а-а... понимаю-с, – закивал администратор, – не извольте беспокоиться. Все будет сделано в лучшем виде. Да, а кого она будет спрашивать? Извините, но вы до сих пор не изволили представиться.

– Граф Денис Колоброд, – небрежно кинул юноша. – Девица, правда, слегка неотесанная, так что может начать искать просто Дениса или Дэна, но вы на ее вульгаризмы не обращайтесь внимания. Я сравнительно недавно занялся ее воспитанием, однако ручаюсь: неделя другая усиленной дрессировки, и она сможет блистать даже во дворце!

– Я в этом не сомневаюсь, граф! Как долго собираетесь у нас пожить?

– По обстоятельствам.

– Второй номер двадцать далеров в сутки, пятый и двенадцатый по десять каждый.

Денис отсчитал сорок монет и кинул еще одну сверху.

– Это вам на чай.

– У нас не положено-с, – пробормотал администратор, пожирая глазами лишнюю монету.

– Тогда за работу. Будете оказывать мне мелкие услуги. Здесь где-то остановился некто Алекс. Найдите его и пригласите в мой номер.

– Личный секретарь господина посла? – удивился администратор и опять покосился на забинтованную руку юноши. – А вы уверены, что в этом есть необходимость?

– Э! Милейший! Вы, кажется, забыли, с кем разговариваете! – возмутился Денис. – Граф приглашает безродного секретаря в свой номер. Думаете, он откажется?

– Оно конечно, – окончательно растерялся администратор, – но...

– Не волнуйтесь, милейший, – сбавил обороты Денис, – Алекс – мой давний друг и с нетерпением ждет встречи.

– Ну тогда другое дело! – Администратор взял со стойки серебряный колокольчик и позвонил.

На его зов тут же примчался слуга в зеленой ливрее.

– Курт, проводи графа во второй номер.

На лице Курта на мгновение мелькнуло удивление, затем оно вновь стало непроницаемым.

– Прошу вас следовать за мной, господин граф.

Администратор проводил нового постояльца и слугу задумчивым взглядом. Его толстые, как сосиски, пальцы нервно барабанили по стойке. Через пару минут в холле вновь появился Курт.

– Шеф, он не сказал пароль! Зачем вы поселили его в этот номер?

– Ты что, подслушивал?

– Конечно.

– Идиот! Ты видел его руку? Посылка там!

– Но пароль...

– Перед нами настоящий профессионал. Видишь: приехал, богатый, и сразу что? Деньгами начинает швыряться и девушку в номер! Кто догадается его тут искать? Так что не дергайся. Такие паролями направо и налево не разбрасываются.

– А вдруг это не он? А настоящий связной возьмет и заявится? Что тогда делать будем? Мы ж второй номер специально бронировали...

– Для него! – рявкнул администратор, которому вдруг стало неудобно. А что, если он и впрямь ошибся? – Исполнять все распоряжения графа и ждать условного сигнала. Уверен – он осмотрится, поймет, что здесь все чисто, и скажет пароль! Иди работай!

4

Номер Денису понравился. В нем было целых три комнаты: спальня с широкой кроватью, секретером и трюмо, просторная гостиная с солидным обеденным столом в центре и диванами вдоль стен и нечто вроде кабинета с удобным креслом около письменного стола. Несмотря на то что юноша был зверски голоден, а стол уже ломился от яств (администратор расстарался), первым делом парень начал не насыщаться, а шарить по ящичкам письменного стола и секретера в поисках ножиц. Ему не терпелось снять опостылевшую повязку, так как рука уже совсем онемела. Поиски прервал деликатный стук в дверь.

– Войдите.

На пороге появился слуга.

– Ваше сиятельство, секретарь франкского посольства господин Алекс просит разрешения принять его, – доложил Курт.

– Тащи его сюда, – распорядился Дэн.

В гостинную вошел Алекс с рюкзаком Дениса в руках, он все прекрасно слышал из-за двери.

– Какой ты стал рассеянный, – улыбаясь во весь рот, попенял киллер другу, ставя рюкзак рядом с диваном, – держи свое барахло. А ты, оказывается, уже граф? С новым титулом тебя. Головокружительная карьера. И давно ты граф?

– Говорят, уже год. Правда, узнал я об этом только сегодня.

– Стоп, а что у тебя с рукой? У тебя ж всего пару часов назад повязки не было.

– А теперь есть. Да ты не волнуйся. Ничего особенного. Стандартная ситуация: шел, поскользнулся, упал, потерял сознание, очнулся – гипс.

– Гипс? – не понял Алекс.

– Вот эти тряпки, – кивнул на руку ликвидатор, сообразив, что до гипса местная медицина еще не дошла.

– Так у тебя перелом? – заволновался Алекс.

– Закрытый, – успокоил его Денис, – и очень маленький. Такой маленький, что его под микроскопом не разглядишь.

Успокоился при этих словах и Курт. Информация о том, что повязка на руке нового постояльца появилась совсем недавно, его обрадовала.

– А ты чего вылупился? – прикрикнул на него Денис. – Брысь отсюда! Потребуешься, позову.

Курт послушно испарился.

– Однако, – покачал головой Алекс, рассматривая стол, – тебя тут принимают по высшему разряду. Это сколько ж ты им отвалил, что они так суетятся?

– Мы, графья, мелочиться не привыкли. Меньше далера откинуть на чай – себя не уважать.

– Ого! А за эти апартаменты сколько отвалил? Такой номер стоит уйму денег.

– Ерунда. Двадцать далеров в сутки – разве это деньги? Слушай, у тебя ножиц нет?

– Нет, – опешил Алекс.

– Ладно, с этим потом.

– Все-таки здорово, что ты здесь появился. Мне как раз позарез твой совет нужен.

Дэн сразу забыл про свою онемевшую руку.

– Присаживайся и излагай, – распорядился он, – по ходу дела и подкрепимся. А то у меня с утра маковой росинки во рту не было.

Друзья сели за стол. Ликвидатор нулевого уровня сразу накинулся на еду. Алекс же лишь слегка пригубил вино и начал излагать:

– Понимаешь, Денис. У меня проблемы с шефом.
– С послом? – прошамкал юноша.
– С ним самым.
– И что с ним?
– Ты, может, уже слышал, что герцога Мекленбургского ограбили?
– Попробуй не услышать. Об этом на всех площадях орут.
– Вот с этим делом мы и вляпались по полной программе!
– Ты конкретнее давай. Как вляпались, почему вляпались? – приказал Денис.
– Дело в том, что несколько дней назад на приеме у короля мой шеф приметил у жены герцога очень красивое кольцо. Вернее, не он приметил, а его жена. Она моим шефом как хочет вертит, ну, он и начал к герцогу приставать: продай да продай! Тридцать тысяч за него предлагал.

– Далеров?
– Золотых!
– Псих. Ну и что?
– Как что, как что? Герцог ему тогда отказал, а мой шеф при этом такую рожу скосорылил... Короче, уже пошли разговоры, что это посол ограбление заказал.

– Сочувствую твоему шефу... – Денис покосился на свою руку, обмотанную бинтами, задумался. – Тридцать тысяч, говоришь, предлагал за кольцо?

– Тридцать.
– Он настолько богат?
– В его землях очень богатые серебряные рудники.
– Прелестно. Тридцать тысяч... А за двадцать пять возьмет?
– Ден, ты чё? – выпучил глаза Алекс.
– Из них пять твоих.
– Ты это серьезно?
– Более чем.

Глазки Алекса заблестели. Перед его мысленным взором возникла мерцающая желтыми бликами грудa золота.

– Не, – отрицательно потряс он головой, – если на его жене это кольцо появится, значит, в глазах всего двора он вор! А это плаха. Не, на такое дело он не пойдет.

– А зачем ему показывать кольцо при этом дворе? Не вечно же он здесь будет торчать. Когда-нибудь вернется на родину. Опять же женушка довольна будет. Во как ее муженек любит! На все пошел ради своей благоверной.

– Слушай, а где ты возьмешь кольцо?

– Есть кое-какие связи в криминальном мире, – важно сказал аферист, – опять же крутиться-то надо! Раз родное управление на Гее не позаботилось снабдить финансами своего лучшего агента, посылая его на опаснейшее задание, то агенту приходится крутиться самому.

– У тебя тут задание?

– Да, – соврал Денис.

– Опасное?

– Еще какое! И для его выполнения нужен презренный металл.

– Ладно. Раз это на благое дело, то пойду, поговорю с послом.

– Валяй. Только не вздумай меня засветить!

– Чего?

– На меня не ссылайся, говорю. Есть люди, есть связи, постараемся и так далее. Понял?

– Понял. Пять тысяч... это ж я и домик приличный куплю...

– И кучу аркебуз, чтобы набить ими домик до отказа.

– Все. Я пошел.

– Нет, еще не все, и ты еще не пошел.

? – А что еще?

– А еще твой посол должен добавить к двадцати пяти тысячам два приглашения на королевский бал. Для меня и моей скво.

– Какой скво? – не понял Алекс.

– Замечательной! Приглашение должно быть оформлено на Прекрасную Незнакомку. Моя дама сердца заслужила право блистать на балу. Так что два билета на лучшие места для меня и Кэтран изволь обеспечить.

– О-о-о... Прекрасная Незнакомка – это Кэтран? Она здесь?

– Ну да. Скоро будет.

– Тогда я пошел, – заволновался Алекс, – желательно проверить это дельце, пока она не начала здесь все громить.

Секретарь грозную начальницу Дениса откровенно боялся, а потому поспешил улизнуть. Как только он удалился, Дэн схватил со стола столовый нож и начал потрошить свою повязку...

* * *

До «Королевской Лилии» всклокоченная Кэтран добралась уже ближе к вечеру, проклиная на чем свет стоит своего стажера, из чего можно было сделать вывод, что Ангелику она все же упустила. Город был наводнен королевской стражей и полицией, что не могло ее не насторожить. «Скромный» постоялый двор добавил ей настроения. Как ни ждала она своего возлюбленного, как ни страдала по нему целый год, одного дня ей хватило, чтобы превратиться в прежнюю Кэтран, готовую растерзать обормота за его фокусы: сначала сорвал операцию по похищению баронессы, теперь это! Вломившись внутрь, она прошла прямо к стойке.

– Ну и где эта сволочь?

– Не понял-с, – оторопел администратор.

– Денис, спрашиваю, где? Он забронировал для меня номер?

– Ах, вы, наверное, Кэтран. Граф предупреждал о вашем прибытии...

Администратор окинул любопытным взглядом сердитую девицу, наряд которой оставлял желать лучшего. Он был изрядно запылен и потрепан. Этот взгляд принцессе не понравился.

– Да? И что он вам про меня сказал?

– Просил не обращать внимания на ваши вульгаризмы и направить прямо к нему во второй номер, где он будет вас дрессировать.

– Убью гада!

Взбешенная девица ринулась на поиски второго номера. Секретарь посмотрел ей вслед, и челюсть его отпала. Если спереди ее наряд был относительно ничего, то сзади... Полы зеленого охотничьего камзола были располосованы, а на филейной части отсутствовал вырванный кем-то приличный клоч штанов, в дыре виднелись белые трусики. Полы разорванного камзола, свисавшие ниже пояса, трусики, возможно, и скрывали при спокойной ходьбе, но когда девица бежала – нет! Это было такое эротичное зрелище, что администратора начала душить жаба. Ему так захотелось оказаться на месте графа!

Найти нерадивого стажера Кэтран не составило труда. Влетев во второй номер, она застала в гостевой комнате Алекса и Дениса, занятых дележом добычи. На столе рядом с выпивкой и закуской лежала груда золота, от которой юный прохвост честно отсчитывал долю поделщику.

– Четыре тысячи пятьсот тридцать девять... – юноша поднял глаза на грохот распахнувшейся двери, автоматически откинул еще монету, – четыре тысячи пятьсот тридцать десять... Алекс, где твоя аркебуза? Меня сейчас будут убивать.

Вид у Кэтран был такой ласковый, что Алекс храбро нырнул под стол – вероятно, надеялся найти там аркебузу, а Денис начал нарезать круги вокруг стола, удирая от своего грозного начальства.

– Значит, это забегаловка, где одни киллеры живут?

– А что? Вон один под столом сидит. Киллер экстракласса. Кучу медведей уже завалил.

– Значит, дрессировать меня будешь? Ну держись!

Минут через пять, когда Кэтран чуток выдохлась, юноша позволил себя «поймать», сграбастал принцессу в охапку, плюхнулся вместе с нею на диван и запечатал ей рот поцелуем. Из-под стола выглянула испуганная физиономия Алекса. Сообразив, что гроза миновала, секретарь рискнул покинуть свое укрытие, деликатно сел за стол и продолжил горстями отсчитывать свою долю. Горка Дениса стала стремительно уменьшаться.

– Э! Ты не увлекайся! – тут же прекратил тискать подругу Денис.

– Вот теперь все честно, – удовлетворенно сказал Алекс и начал заталкивать в специально приготовленный для этой цели мешочек свой гонорар.

– Кто-нибудь объяснит мне, что это значит? – кивнула на золото успевшая остыть Кэтран.

Поцелуй ликвидатора нулевого уровня подействовал на нее благотворно. Девушка сползла с колен Дениса и... дала ему возможность по достоинству оценить свой наряд с тылу.

– Катька! – дернул ее назад юноша, стараясь держать так, чтобы принцесса оказалась лицом к секретарю.

– Ты чего?

– Сквозняков не боишься? – прошептал он ей на ухо и легонько шлепнул подругу ладонью чуток пониже спины.

– Оу-у-у... – глазки у Кэтран стали круглые. Не почувствовать руку стажера на почти голой попке было трудно. – Это я так через весь город шла? – с ужасом прошептала она. Девица извлекла из-за пазухи транслятор и начала торопливо стучать по нему тонкими пальчиками, латая с помощью магии одежду. – Теперь нормально?

– Нормально, – с сожалением вздохнул Денис. – Знаешь, а предыдущий вариант мне больше нравился, – сообщил он, изучая ее тыл.

– Кто бы сомневался, кобель!

Кэтран вывернулась из его рук, отвесила стажеру для порядка легкую затрещину, плюхнулась обратно на диван рядом с ним и в утешение поцеловала в щеку. Занятый упаковкой своей доли Алекс этой мизансцены даже не заметил.

– Мою добычу тоже оприходуй, – попросил его Денис.

– Угу... – Секретарь начал сгребать золото Дениса в другой мешок.

– Так что все-таки это значит? – повторила вопрос Кэтран.

– Это я твой камешек пустил в оборот, – пояснил юноша, выуживая из кармана выделенный ему начальством алмаз. – Прошелся по старым связям, продал, купил, еще раз продал, и вот результат. Как, ничего навар?

– Ты опять за свое? Надеюсь, «жапузи» мне, как в прошлый раз, не устроил?

– Эх, – расстроился Денис, – про джакузи забыл! Вредная все-таки это штука – бизнес! Личная жизнь на второй план отходит. Извини, Катька, сейчас я все устрою.

– Не надо, – хмыкнула принцесса, – обойдусь.

– Ну тогда докладывай, – весело сказал Ден, – как прошла операция захвата?

Кэтран покосилась на Алекса.

– Кэт! Это же наш человек! Проверенный! – укорил ее стажер. – Можешь не стесняться. Излагай все как есть. Пусть заодно входит в курс дела.

– Извини. Привет, Алекс, – запоздало поздоровалась Кэтран.

Секретарь прервал операцию упаковки, посмотрел счастливыми глазами на Кэтран, приподнялся и отвесил ей легкий поклон.

– Счастлив видеть вас, мадмуазель, – пробормотал он, сел обратно в кресло, чуть не смахнув при этом стоящий перед ним бокал вина.

Это кое о чем напомнило Денису.

– Катька, – всполошился он, – ты же голодная. Давай, подсаживайся к столу. Подкрепишься, а о своих приключениях расскажешь потом.

Денис усадил подругу за стол, сел рядом, пододвинул ей полную тарелку жареных рябчиков и устался на нее, с удовольствием наблюдая, как девушка насыщается. А оголодала Кэтран здорово. Птичьи косточки так и хрустели на ее молодых крепких зубах.

Минут через десять она отвалилась от стола и сыто икнула.

– Ой... извините. Все. Больше не могу.

– Никто и не настаивает. Так что, Кэт? Как прошла операция? – повторил вопрос Денис.

– Паршиво прошла, – сразу нахмурившись, буркнула Кэтран. – Не успела я ее перехватить. В замок свой убогая удрала. А барон после второго покушения настороже... – Алекс при этих словах испуганно втянул голову в плечи. Глазки его воровато забегали, но увлеченная своими горестями Кэтран этого не заметила. – ...По всему двору охотничьи собаки бегают. – Рука девицы невольно потянулась к пострадавшему месту, но принцесса вовремя опомнилась и отдернула ее. – Все чего-то вынюхивают. Без магии внутрь не прорвешься и с магией незаметно тоже. Кто-то магических сторожей там наставил. Даже не знаю, что теперь делать.

– Я знаю, что делать, – уверенно сказал Денис, – есть идея!

– Какая? – с надеждой уставилась на него Кэтран.

Идеи стажера в прошлом году их не раз выручали.

– Надо выпить за встречу!

– Ну ты козел! – разозлилась принцесса. – На мою маму покушение готовится, а тебе бы только глаза залить!

– Так за встречу же!

– Алексу за встречу разрешаю, а тебе нет! – отрезала Кэтран.

Секретарь, пока его не лишили этой привилегии, торопливо наполнил свой бокал.

– А мы что будем пить? – расстроился юноша.

– Чай!

– Ну чай так чай.

Денис повертел головой, но, не найдя колокольчика, вышел в коридор и заорал во всю плотку:

– Человек!

Слуга тут же материализовался перед ним.

– Чего изволите, ваша светлость? – спросил Курт.

– Два чая во второй номер.

– Это все-таки вы, – с невыразимым облегчением выдохнул слуга, – ишь как пароль замаскировали! Но лучше все же было бы ти-и-и ту-ту!

Денис открыл рот, потом закрыл. До него дошло, и он тут же смерил Курта ледяным взглядом.

– Видишь ли, любезный, на языке джентльменов «два чая в номер» звучит несколько иначе: two teas in second number. А твое ти-и-и ту-ту – означает чай два-два. Меня такой пароль не устраивает. Передай своим боссам, чтоб в следующий раз за базаром следили,

когда пароли составлять начнут. И вообще, кто так планирует операции? Оттуда взяли, туда передали, потом третьему, теперь еще кто-то должен прийти. Здесь пароль, там пароль, да еще такие дебилы! Вы что, с ума сошли? Да такая цепочка в момент порвется. Тем более надо было предвидеть облавы. Обязательно кто-нибудь попадется и на первом же скачке расколется!

– Прошу прощения, ваша светлость. Я обязательно все ваши соображения передам. Но сами понимаете, мы ведь не такие профессионалы, как вы! И...

Тут он заметил, что рука молодого человека свободна от повязки.

– Все нормально, – успокоил его Денис, – товар уже в более надежном месте.

– Это хорошо. А то у нас возникли проблемы...

Кэтран в гостиной, встревоженная тем, что такая простая операция, как заказ чая, подозрительно затянулась, напрягла слух.

– ...предполагалось, что через пару дней, когда все поутихнет, к вам зайдет наш человек, – донесся до нее тихий голос Курта, – скажет известный только вам и ему пароль, вы передадите ему товар, получите расчет, и на этом ваша миссия закончена. Но, похоже, наш человек спалился. И не он один. Много народу в облаву попало. Королевская стража как с цепи сорвалась, а уж полиция лютует-е-ет! Короче, метут всех подряд. Так что придется вам самому с товаром идти.

– Э нет, дорогой, – возмутился Денис, – я на это не подписывался.

– Заплатим!

– Сколько?

– Полторы тысячи.

– Золотом?

– Помилуйте! Конечно, серебром. Дадим полторы тысячи далеров.

– Крохоборы! Две!

– Идет, – подозрительно легко согласился слуга, – запоминайте адрес. Как только выберетесь из города...

– Ах, из города! Три.

– Хорошо. Три тысячи, но не далером больше, – твердо сказал слуга, – договорились?

– Договорились.

– Тогда держите адрес и ждите. Сейчас ваш гонорар доставят в номер.

– Про чай не забудь. Моя дама ждет. Я тоже.

– Сделаем.

Денис вернулся в гостинную. На него в упор смотрела Кэтран.

– О чем беседовали?

– Да так, дела, кручусь помаленьку, вот только что по ходу дела три тысячи далеров срубил, – отмахнулся Дэн, развернул записку, прочитал и начал ржать.

– Ты чего?

– Катенька, девочка моя, ты, кажется, барона фон Дендри навестить хотела?

– Хотела. Но так просто туда не сунешься. Я ж тебе говорила, что в его окружении есть кто-то напрямую связанный с Темным Мастером. Насторожиться могут.

– Есть прекрасный повод для визита. Заодно и денег по-легкому срубим.

– Дэн! Дай я тебя расцелую! – завопила Кэтран.

Денис, естественно, не возражал.

– Жаль, что сейчас поздно, – вздохнула принцесса, через пару минут с трудом вырвавшись из объятий стажера, – время для визита неподходящее. Придется идти завтра.

– Не получится, – пробулькал Алекс. Пока его друзья занимались всякой, с его точки зрения, фигней, он, пользуясь разрешением Кэтран, отмечал удачно провернутую операцию

с герцогским колье, – завтра вас не примут. Завтра королевский бал. Они весь день будут готовиться. А вечером поедут на танцульки.

– Неужели все? – расстроилась принцесса. – Мне так нужно пообщаться со слугами, Ангеликой и вообще с окружением барона, да и с ним самим. А он уедет на бал...

– Не, он на бал точно не поедет, – вытер губы Алекс, – я ему в такое место попал, что он вряд ли теперь потанцует... Ой... – секретарь съежился под грозным взглядом Кэтран, сообразив, что ляпнул явно лишнее.

– Колись! – коротко распорядилась Кэтран, уже давно перенявшая сленг Дениса.

И бедный киллер начал колотиться. Тут-то и выяснился смысл седьмой половинки зарубки на прикладе его аркебузы. В последний раз он все-таки попал, да в такое место, что барон теперь долго не сможет сидеть! И черт его понес именно сегодня в кусты по большой нужде, да еще там, где великий охотник уже высмотрел дичь! Кабан в соседних кустах был просто прелесть! Короче, на этот раз барон не увернулся. Ему, правда, повезло. Пуля вскользь прошла...

– Ну и что мне с вами делать? – закручинилась принцесса. – Один киллер недоделанный, второй пройдоха каких свет не видывал, а у меня на руках серьезное дело. Маму надо спасать.

– А ты включай нас в свои гениальные планы, – посоветовал Денис, – и все будет путем. Ты посмотри, какая команда у тебя подобралась! Один Алекс чего стоит. Шесть медведей навскидку, и ни одна свинья даже хрюкнуть не успела. Всех наповал! Алекс, скажи честно, как тебе это удастся?

– У моей аркебузы такое дуло, что ежели в кого попал, то уже не мяукнешь, – вздохнул секретарь.

– Я вот думаю, – хмыкнула принцесса, – мне самой с вами разобраться или папиным палачам сдать?

– А палачей много? – поинтересовался Денис.

– Человек сто.

– Знаешь, мне, пожалуй, с палачами проще будет разобраться, – почесал затылок секретарь.

– А мне с Кэтран, – опять сгреб в охапку девицу Денис.

Алекс посмотрел на со смехом отбивающуюся от нахала Кэтран, понял, что он здесь лишний, подхватил свою долю, деликатно покинул номер и тут же нос к носу столкнулся в коридоре со слугой. Секретарь торопливо закрыл за собой дверь.

– Вы это графу Колоброду несете? – поинтересовался он, уставившись на мешочек в руках Курта.

– Да, господин секретарь.

– Не советую вам его сейчас тревожить. Он с дамой. А три тысячи далеров давайте сюда, – выхватил он из рук слуги мешочек и, увидев его вытянувшееся лицо, пояснил: – Вы не волнуйтесь. Мы с графом старые друзья и давно работаем на пару... – Алекс покосился на дверь и добавил: – ...и очень часто соображаем на троих.

С этими словами секретарь направился в свой номер, оставив ошеломленного слугу хлопать в коридоре глазами...

5

Кэтран проснулась от ощущения, что кто-то внимательно, в упор смотрит на нее. Первое желание было немедленно вскочить и принять боевую стойку, но девушка сдержала свой порыв. Как истинный профессионал она дождалась, когда чужой взгляд скользнул в сторону, и лишь тогда слегка приоткрыла веки. Около кровати стоял Денис в роскошном, расшитом золотом и серебром камзоле и задумчиво глядел на раскрытый вещмешок в руках. Это был натуральный граф! От его ладной, атлетической фигуры веяло аристократизмом, уверенностью в себе и хищной, опасной силой. Он уже не был похож на того бесшабашного оборота, который год назад доводил ее своими ребяческими выходками. Только сейчас девушка заметила, как избранник ее сердца возмужал за этот год. Камзол на нем был тот самый, в котором его вышвырнуло обратно в родной мир, но явно был уже тесноват стажеру, и играющие под ним мышцы не могла скрыть даже плотная ткань. А если учесть, что Денис за это время еще и раздался в плечах...

В другой руке он держал элегантную трость с набалдашником в виде серебряного черепа, в глазницах которого сверкали рубины, а на боку его висела шпага, эфес которой был украшен золотой резьбой... Одним словом, он был неотразим! В Кэтран даже зашевелилась ревность, как только она представила, какими глазами на него будут смотреть представительницы прекрасного пола. Тем временем Денис, на что-то решившись, прислонил трость к стене, извлек из мешка серебряный медальон на золотой цепочке и раскрыл его. Оттуда рвануло такой магией, что на голове Кэтран зашевелились волосы. Магия была темная и очень мощная. Денис полюбовался на торчащие из медальона миниатюрные рожки, захлопнул медальон и надел его себе на шею. Как только крышка медальона закрылась, магический вихрь тут же пропал. В отличие от Кэтран, Денис этого шквала, похоже, не заметил. Он затолкал медальон за отворот камзола и, спрятав его на груди, вытащил из мешка перевитый алой лентой рог. Девушка тут же узнала награду Темного Мастера и похолодела. «А ведь это он помешал мне взять в оборот ту убогую, – мелькнула в голове паническая мысль. – В самый последний момент помешал». Перед ее мысленным взором встала во весь рост сутулая Сивилла, вещавшая ту часть пророчества, о которой Кэтран не решилась Денису сказать: «...и один из твоих друзей предаст тебя!»

Денис повесил рог на шею, подошел к зеркалу около окна, полюбовался на свое отражение. Оно его не устроило. Юноша перекинул рог наискосок через плечо, сдвинул его набок и чуть за спину, взял с подоконника шляпу, украшенную пером, надел ее на голову, и рог сразу перестал бросаться в глаза. Теперь он имел вид обычного охотничьего рога.

– Так-то лучше, – удовлетворенно хмыкнул Денис и тут в зеркальном отражении увидел за спиной широко распахнутые глаза Кэтран. Лицо его сразу изменилось. – Катюха, ты уже проснулась? – обрадовался он, поворачиваясь к девушке.

Это опять был прежний Денис. Лицо его светилось азартно-бесшабашным задором, только во взгляде появилась еще и трогательная нежность.

«Фу-у-у... – с невыразимым облегчением мысленно выдохнула девушка, – дура! Нашла кого подозревать!» Тем не менее неприятный осадок от пережитого и червячок сомнения, зародившийся в груди Кэтран, остались.

– Как тебе мой прикид? – весело спросил Денис, взял в руку трость, стукнул ею о пол и принял гордую позу.

– Упасть и не встать, – хмыкнула принцесса, – с чего это ты под некроманта косишь? – спросила она, выразительно уставившись на череп, сверкавший с набалдашника трости кроваво-красными рубинами. – Тебе не кажется, что это слегка портит образ благопристойного дворянина?

– Этот реквизит? часть моего гениального плана, – важно сказал юноша. – Знаешь, сколько я за него и шпагу отвалил, пока ты дрыхла?

– Сколько?

– Лучше не спрашивай! Здесь просто грабительские цены! По завершению операции по проникновению в стан врага надо будет представить счет нашей конторе. С родового имени, которого у меня нет, и так ничего не капает, а тут еще и работай на свои...

– Честно награбленные, – оборвала его девица.

– Почему награбленные? – сделал обиженное лицо Денис.

– Да слышала я вчера кое-какие обрывки разговора между тобой и прислугой. Во что опять ввязался, морда уголовная? Ты мне ведь вчера так ничего и не объяснил.

– Во-первых, было некогда, я по тебе за этот год так соскучился, что на всякую ерунду тратить время было жаль...

Кэтран, глядя на его умильное лицо, невольно рассмеялась.

– А во-вторых?

– А во-вторых, посредническую помощь местным предпринимателям в перераспределении частного капитала за небольшие проценты грабежом назвать никак нельзя, тем более что выручка пойдет на благое дело защиты имперской демократии и на срыв зловещих замыслов темных сил, направленных против моей будущей тещи... – Денис споткнулся на полуслове и о чем-то задумался.

– Чего замолчал? Продолжай.

– Слушай, а не слишком ли мы со спасательной операцией спешим?

Он все-таки своего добился. Сначала в него полетела подушка, а следом за нею – голая Кэтран, дав возможность рассмотреть все свои прелести уже при свете дня. Как назло, именно в этот момент распахнулась дверь, и на пороге появился Алекс с увесистым мешочком в руках.

– Оу-у-у... – выпучил он глаза.

Кэтран придушенно пискнула, рыбкой ушла обратно в кровать и закопалась с головой под одеяло. А Денис схватил секретаря за шкурку и вытащил его в гостевую комнату.

– Еще раз войдешь к даме без стука – убью, – ласково сказал ликвидатор нулевого уровня, закрывая за собой дверь в спальню.

– Ага-а-а... – томно согласился секретарь, глядя затуманенным взором куда-то сквозь Дениса.

Парень вздохнул и поднес к его носу кулак. На угрозу Алекс обратить внимание соизволил. Попробуй не обрати, если кулак под твоим носом облачен в черную перчатку, каждый палец которой опоясывают серебряные кольца с острыми шипами, а когда эти пальчики складываются в кулак, то колечки соответственно складываются в кастет. Его блеск и вырвал секретаря из эротических грез.

– Так ты все понял? – повторил вопрос Денис.

– Все понял. – Взгляд секретаря вновь стал осмысленным.

– Рад за тебя. Очень не хочется терять такого сказочника, да и роль Дантеса при Пушкине меня не прельщает. Потомки неправильно поймут. А это что у тебя? – уставился стажер на мешок.

– Три тысячи далеров. Как делить будем? На двоих или на троих?

– Ну ты, брат, наха-а-ал, – покачал головой Денис, отнимая у обнаглевшего секретаря свой гонорар. – Карета готова?

– А то! Все как договаривались.

– Товар?

– Уже в карете.

– Приглашения на бал?

– Граф Денис и его спутница Прекрасная Незнакомка включены в списки. Мой начальник свое слово всегда держит.

Из спальни вышла пунцовая Кэтран. Девушка неплохо поработала с транслятором. На ней было элегантно белоснежное платье, подчеркивающее стройность гибкой фигурки, такого же колера туфельки, нежную шейку украшало жемчужное ожерелье. Ансамбль завершала алая роза в каштановых волосах, тяжелой волной ниспадавших на плечи.

– Я готова.

– О-о-о... – Алекс опять начал впадать в транс.

Пришлось Денису рывком развернуть его в сторону выхода и направить на путь истинный коленкой под зад.

– Мы тоже. Смотри, как наш секретарь на дело рвется.

Алекс, получивший хорошую начальную скорость, был уже за дверью. Денис взял под ручку Кэтран, и они чинно покинули номер. Стажер с каменным лицом вышагивал по коридору, опираясь на трость, и вид у него при этом был такой важный и аристократичный, а у Кэтран прелестный, что слуги при их приближении сначала вытягивались в струночку, а потом начинали низко кланяться. К счастью для стажера, девушка не слышала, как управляющий, глядя им вслед, шепотом внушал Курту:

– Понял, болван, как настоящие профессионалы работают? Вошел одним, вышел другим. Ты посмотри на него – натуральный дворянин! А шмару-то свою как надрессировал! Помнишь, какая фурия сюда вчера ворвалась? То-то! Если б не знал, что он ее где-то на помойке нашел, тоже за аристократку бы принял.

Карета, как Алекс и обещал, уже стояла у подъезда. На козлах сидел его личный кучер в обнимку со своим кнутом и клевал носом. Легкий ветерок донес до Дениса исходящие от него ароматы, и он возмущенно посмотрел на секретаря.

– Алекс, это как понимать?

– Шеф, все путем, – успокоил его секретарь, – с ним это бывает, но правит ювелирно в любом состоянии. Ты уж мне поверь. Главное, он верный и надежный. Для нашей секретной миссии самое то!

Это навело Дениса на одну мысль. Он огляделся и, заметив, что поблизости посторонних нет, даже охранники куда-то делись, приступил к допросу:

– Слушай, киллер-профессионал, а почему он тебя страже в прошлый раз не сдал за браконьерство?

– Ха! Пусть попробует! Шеф, поверь, у меня все схвачено. Мы с Пьером, можно сказать, одной веревочкой связаны.

– Да? Ну смотри у меня. В случае чего головой ответишь!

Дэн хотел было уже распахнуть дверцу кареты перед Кэтран, но она его остановила.

– Эх вы, профессионалы! – презрительно фыркнула принцесса, окидывая их насмешливым взглядом. – На дело собрались. Да вас сразу расколют!

– Кто? – не понял Денис.

– Да тот же барон фон Дендри! Причем расколется в первую очередь тебя!

– Считаешь, в моем образе чего-то не хватает? – начал озабочено рассматривать свой камзол стажер.

– Считаю. Ты же граф?

– Если ты не пошутила – да. Граф Денис Колоброд... Фи-и-и... А давай граф де Нис, – предложил стажер, – что это за граф без приставки де? Могут не правильно понять.

– Пусть будет с де, – хмыкнула Кэтран, – только знаете, граф с приставкой де, у нормального графа должна быть нормальная карета, снабженная всеми соответствующими регалиями.

– Вот этого я не учел, – честно признался Денис. – Видал, Алекс, какая у меня умная скво!

Кэтран опять захотелось отвесить обормоту подзатыльник.

– Слушай, но тогда у меня должен быть герб, – озадаченно почесал затылок Денис, заставив шляпу съехать на лоб. – Чтобы такое энтакое придумать?

– Когда тебе титул графа посмертно присваивали, все уже придумали, – успокоила его Кэтран.

– Да? И какой у меня герб?

– Догадайся с трех раз.

– Еще чего! Не графское это дело – на кофейной гуще гадать.

– Даю подсказку. Во что с твоей подачи в академии студенты рубились?

– В бутылочку на фанты, в...

– Эх ты!

Кэтран провела в воздухе рукой, и карета преобразилась. Коричневая облицовка сменила колер на голубой, на дверце появилась графская корона, под ней щит, в центре которого на задних лапах стоял лев. Лапы могучего зверя попирали надпись Heroes III, а под ней рельефно выделялись скрещенные мечи.

– Да, – ностальгически вздохнул Денис, – значит, помнят меня в академии.

– Еще как! Дату твоей смерти преподаватели отмечают как национальный праздник, – хихикнула Кэтран.

– Во гады!

– Вообще-то этот день объявлен национальным днем траура. Днем памяти графа Дениса Колоброда, но кое-кто, лично знавший тебя, воспринимает этот день иначе.

– Так, это все очень хорошо, но мы отстаем от графика, – разобиделся Денис.

Распахнув перед принцессой дверцу, он помог ей загрузиться в карету и плюхнулся на заднее сиденье рядом с ней. С другой стороны в карету залез Алекс. Он предпочел переднее сиденье.

– Слушай, а с чего они решили, что я погиб? – сердито спросил Денис. – Меня ж просто выбросило обратно на Землю.

– Да я им об этом сколько раз уже говорила, но им почему-то хочется верить в лучшее. Только Ланс в эту чушь не верил. Оно и понятно, он же при твоём исчезновении лично присутствовал...

– Вот что значит настоящий друг!

– ...но на всякий случай площадь твоим именем назвал и памятник из чистого золота отгрохал. Мне, как твоей боевой подруге, пришлось выступать на его открытии. Я так думаю, ему очень хотелось выпить, а тут такой повод – поминки!

– Узнаю Ланса!

– Но одну вещь я ему все-таки сделать не дала.

– Неужели выпить?

– Нет, писающих девочек по краю фонтана посадить.

– Не понял?

– Ну памятник-то он в центре фонтана установил! Ты там очень на себя похож. Руку вперед прости и что-то вещаешь. А изо рта у тебя вместо слюны вода так и брызжет!

– Хорошо хоть изо рта, а не из другого места. Но все равно подлец! Намекает, что я не умные мысли излагаю, а воду лью. Катька, напомни мне, чтоб я ему по ушам настучал при встрече.

– Обязательно. Если доберешься до него.

– А в чем проблема?

– Потеряли мы этот мир.

– То есть как потеряли?

– После того как мы с тобой там побывали, я его магические эманации запомнила, трансляторы под него в академии настроили, контакты начали налаживать. Я на поминках там твоих побывала, а потом как отрезало! Никто пробиться не может. Картина ясная. Темный Мастер его захватил. Так что получается – ни нам туда, ни Лансу к нам обратно ходу нет.

– Проклятье! Зараза!!! Ну уж нет! Мы еще поборемся. Я не я буду, если этот мир обратно не оттяпаю.

– У, какие мы крутые! – покачала головкой Кэтран.

– Не смейся, – нахмурился Денис, – там мой Ланс. Я друзей в беде не бросаю.

Кэтран ласково поцеловала юношу в щеку.

– Ну прости. Не сердись. Он и мой друг тоже. Давай так: разберемся с этим заговором, спасем маму, а потом займемся спасением Ланса, а заодно и мира, в котором он застрял. Идет?

– Идет.

– Тогда чего мы стоим? Кого ждем?

– Действительно, – Денис устался на Алекса.

Секретарь намек понял и треснул кулаком по торчавшей над его головой выпуклой кнопке на передней стенке кареты.

– А-а-а!!! – раздался вопль извозчика, свистнул кнут, и карета загромыхла колесами по булыжной мостовой.

– Как оригинально. А что на другом конце кнопки? – поинтересовался стажер.

– Игла под сиденьем кучера, – пояснил Алекс. – Специально для Пьера приспособил. Иначе его не разбудишь.

– Гениально, да ты у нас Кулибин, – одобрил Денис, дотянулся тростью до кнопки и с удовольствием нажал еще раз.

– Да проснулся я! – взвыл кучер, на всякий случай подхлестнув еще раз лошадей. – Хватит ужо!!!

Карета застучала колесами по булыжникам еще шустрее.

– Слушай, да это не только будильник, но и ускоритель, – обрадовался Денис и вновь нацелился тростью на кнопку.

– Может, хватит дурью маяться? – треснула его по руке Кэтран, но юноша оказался проворнее.

Однако иголка выстрелила вхолостую, так как кучер на этот раз заранее привстал и теперь вполголоса, надеясь, что за стуком колес его никто не слышит, от всей души «благодарил» своего шефа, используя ядреный деревенский сленг, заодно глуша обиду в ядреной гномьей водке. Бульканье из горлышка бутылки было слышно даже в карете! Факт пьянства на рабочем месте Алекса не смутил, а вот «добрые» пожелания в его адрес...

– Это он так обо мне? – рассвирепел секретарь. – О своем благодетеле?

– А ты что, раньше такого не слышал? – удивился Денис.

– Так раньше я на заднем сиденье сидел, а сейчас на переднем. Отсюда слышнее.

Денис обернулся, увидел позади себя точно такую же кнопку и тут же схлопотал по лбу от бдительной Кэтран, которой на этот раз удалось пресечь попытку воспользоваться ускорителем.

– Нет, ну ты как дите малое! – возмутилась она. – Твой алкаш дорогу хоть знает? – спросила принцесса у секретаря.

– А как же! Лично инструктировал. И потом, он же местный. В этих лесах каждый кустик, каждый камешек знает.

Тем временем карета подъехала к выезду из города, где ее тут же тормознула стража. Пьер послушно остановил карету.

– Кто едет?

Алекс поспешил высунуть голову из окошка.

– Ах, это вы господин секретарь!

Судя по всему, Алекс так часто выезжал на охоту – якобы по посольским делам, что его уже знала вся городская стража.

– Как видите, сержант. Нельзя ли с формальностями не затягивать? Я очень спешу.

– Разумеется. У нас, правда, приказ все экипажи досматривать в связи с ограблением герцога, но посольский... стоп, но это вроде графская карета...

Денис выразительно посмотрел на Кэтран. Принцесса виновато поджала губки.

– Разумеется, графская, – не смутился Алекс. – Граф де Нис и его дама уже третий день гостят у меня. Я пригласил их на пикник, который хочу устроить на природе. Неужели вы будете оскорблять таких высокопоставленных особ дружественного государства вульгарным обыском? Предупреждаю сразу: международного скандала не избежать. Я немедленно доложу об этом своему послу, он представит ноту протеста вашему королю, а уж король...

– Что вы, что вы, господин секретарь! – зачистил сержант, с ужасом представив свою голову на плахе. – Я совсем не это имел в виду! Проезжайте, пожалуйста, милости просим! В любое время дня и ночи! Ну чего встали бездельники? – заорал он на своих подчиненных. – Быстро открыли ворота!

Кучер тронул вожжи. Карета выехала из ворот и покатила в сторону леса, в глубине которого отстроил свой замок главный королевский лесничий барон фон Дендри.

– Алекс, поздравляю, – благосклонно кивнул Денис, – ты растешь в моих глазах. Обрати внимание, Кэтран, мне даже не пришлось вмешиваться. Сам ситуацию разругал. Моя школа!

– Кончай хвастаться. Давай лучше проработаем план дальнейших действий.

– План очень простой, – успокоил ее Денис. – Чутьку не доезжая до замка барона, мы высаживаем нашего киллера, ждем минут десять? пятнадцать, пока он доберется до места засады, затем подъезжаем к замку, где я быстро проворачиваю все дела, затем рулим обратно, подбираем Алекса и ищем подходящую полянку, где он организывает нам пикник...

– Пикник? – опешил секретарь. – Да это я так, импровизировал, чтобы от сержанта отвязаться.

– Ничего не знаю. За язык тебя никто не тянул. Обещал – выполняй. За базар отвечать надо! Ну а после пикника, ближе к вечеру, мы поедем на королевский бал.

– О как! – округлила глазки Кэтран. – А нас туда приглашали?

– Да. Не могу же я допустить, чтобы моя дама сердца в моем присутствии умирала со скуки! Пришлось подсуетиться.

– Спасибо, Дэн! – растроганная Кэтран в порыве чувств схватила юношу за уши, подтянула его к себе поближе и смачно поцеловала в губы, случайно задев при этом локтем кнопку.

– Ну Алекс! Ну зараза! – взвыл кучер. – Чтоб я тебя еще хоть раз под медведя подставил!

Кет с Денисом тут же оторвались друг от друга и выпучили глаза на секретаря. При этом они старательно прислушивались, не будет ли еще каких откровений, но кроме бульканья гномьей водки снаружи до них больше ничего не доносилось.

– Ой-ёй... Алекс, да от тебя надо держаться подальше. – Денис начал демонстративно вжиматься в сиденье.

– Это не то, о чем вы подумали, – густо покраснел секретарь.

– Слушай, хочешь хорошей песне обучу? «Голубая луна» называется, – радостно спросил ликвидатор нулевого уровня.

Кэтран от смеха начала сползать с сиденья. Она вспомнил, как в прошлом году подставляла своего вредного стажера и Ланса, и им пришлось на пару исполнять голубой гимн, убажывая этим хитом разбойников. Глядя на нее, начал сползать на пол и Денис. И чем больше краснел секретарь, тем больше их разбирало. Раздосадованный Алекс извлек из-под сиденья аркебузу и начал нацеливать ее через стенку кареты в кучера. Пьера пришлось срочно спасать. Пока они отнимали у Алекса аркебузу, карета добралась до леса и покатила по накапанной колее лесной дорожки в сторону замка барона. Денис осмотрел оружие киллера, убедился, что оно не заряжено, и с облегчением вздохнул. Прилаженная к аркебузе подзорная труба, выполнявшая роль оптического прицела, навела его на одну мысль. Он сообразил, почему, целясь в кабана, секретарь постоянно попадал в медведя. В плане, который он перед пробуждением Кэтран обсудил с секретарем, последнему отводилась роль прикрытия. На этом пункте киллер настоял лично. Скрепя сердце, Денис согласился, взяв с него слово ни в коем случае огнестрельного оружия против людей не применять и в случае чего гасить ворогов шишками или желудями, в зависимости от того, на каком дереве он устроит засаду. Стрелять разрешалось только в воздух – если Денису в замке станет горячо и ему срочно потребуется отвлекающий маневр, каковым и будет выстрел киллера. Денис вдруг понял, что этот повернутый на огнестрельном оружии гад в воздух стрелять не будет.

– Маньяк, – пробурчал себе под нос парень, решительно взялся за верхнюю часть дула аркебузы в месте крепления к ней подзорной трубы и со всей силы сжал в ладонях, заставив медную стойку крепежа согнуться и раза в два сократиться в размерах.

– Ты что делаешь? – завопил секретарь.

– Объявляю амнистию медведям, – пояснил Денис. – У тебя оптический прицел сбился, вот я его и настраиваю. Теперь точно все кабаны твои.

По его прикидкам, все пули должны уходить теперь в молоко, гораздо выше цели. Стажер хотел жить.

– Проверим, – оживился Алекс и высунул голову из окошка кареты. – Скоро вырубки должны начаться... Э! Ты куда? Тормози, скотина!

– Тпр-р-у-у-у...

Как оказалось, изрядно захмелевший к тому времени кучер чуть было не прозевал место высадки. Секретарь выволок из-под сиденья мешочек с порохом и пулями, подхватил свою аркебузу и выскочил из кареты.

– Еще раз нажрешься во время работы – уволю! – пригрозил он Пьеру.

Сделав внушение, Алекс вломился в придорожные кусты и углубился в лес, подыскивать место для засады.

Денис выглянул из окошка. Карета остановилась на плавном изгибе дороги, и сразу стала ясна причина злости секретаря: отсюда уже был виден замок барона, до крепостной стены которого оставалось метров двести, не больше, но даже с этого расстояния было слышно, как захлебываются истошным лаем собаки, которых во внутреннем дворе, похоже, было немало.

Лицо Дениса сразу стало сосредоточенным, и Кэтран опять, как и при пробуждении, поразила произошедшей в нем перемене. Ее возлюбленный взглядом воина-профессионала окидывал арену предполагаемых боевых действий, причем эмоции на его лице были полностью отключены.

– Так, забор два с половиной метра, замок два этажа, что творится под самым забором, даже со второго этажа не видно. В военных делах барон профан. Сразу видно – его хобби охота. Собачек во дворе много... Сочувствую тебе, Кэтран. – Лицо юноши на мгновение изменилось, по нему проскользнула озорная улыбка и тут же исчезла. – Первое и второе окно справа на втором этаже, судя по шторам, спальни дочерей барона, третье что-то вроде гостиной комнаты, четвертое – спальня барона и баронессы...

– А вот и не угадал, – обрадовалась Кэтран, – четвертое окно – спальня баронессы, а третье – спальня барона.

– А ты откуда знаешь?

– Я вчера с дерева напротив замка часа два за ними наблюдала.

Ликвидатор нулевого уровня вновь стал самим собой.

– Ай-йй-йй! Как нехорошо. Подглядывать в чужие окна! Я всегда подозревал, что у тебя дурные наклонности... стоп, а как они заботятся о продолжении рода? Через стенку, что ли?

– У тебя все мысли только об одном! – ткнула Дениса кулачком в бок принцесса, но не удержалась и все-таки прыснула. – В благородных домах так принято – спать в отдельных кроватях.

– Вот почему нас, благородных, так мало-то! – «сообразил» Денис, чем окончательно добил Кэтран.

Минут десять из кареты до кучера доносилась только веселая возня и заливистый смех принцессы. Паузой не преминул воспользоваться Пьер, поспешивший в спокойной обстановке допить литровый пузырь с гномьей водкой. Это был очень опытный кучер. Даже в таком состоянии он сумел сообразить, что полученный заряд анестезии вряд ли позволит ему почувствовать очередную команду, выползающую из-под сиденья в виде иглы, а потому, не дожидаясь ее, Пьер тронул вожжи, подкатил к воротам замка барона фон Дендри и с чувством до конца выполненного долга выпал в осадок, плюхнувшись с козел на землю, где и захрапел, свернувшись калачиком около переднего колеса.

Лай собак, естественно, тут же усилился, но, так как они и без того брехали постоянно, прибытие незваных гостей все равно осталось для хозяев замка незамеченным. Увлеченные друг другом, Кэтран и Денис тоже не сразу заметили, что операция по проникновению в стан врага уже началась.

– Катька, отстань! Уже пора ехать.

Денис стукнул по кнопке, но она в очередной раз сработала вхолостую. Только после этого стажер соизволил высунуть нос наружу и уставился на тяжелые дубовые ворота, напротив которых стояла карета.

– Та-а-ак... – мрачно протянул он, – Кэт, если я еще хоть один раз отвлекусь на твои прелести во время работы, разрешаю тебе дать мне по шее.

Рядом с головой Дениса в окошке появилась головка Кэтран. Принцесса оценила обстановку, и стажер тут же получил по загривку.

– Слушаю и повинуюсь, повелитель.

– Но-но! Не увлекайся. – Парень поправил съехавшую на глаза шляпу. – Значит так, ждешь меня здесь и не высываешься, пока я не разведу обстановку.

– Чего-о-о?

– Цыц! Кто только что обещал слушаться и повиноваться?

– Ну уж нет!

– Катька, не дури! Сама говорила, что в окружении барона есть кто-то от Темного Мастера, а от тебя за километр ликвидатором несет. Я в этом смысле абсолютно нулевой, меня не учуют. Опять же ты вчера тут засветилась. Собачкам твой запах наверняка уже знаком. Ты хотела пообщаться с Ангеликой фон Дендри?

– Хотела.

– Встречу я тебе обеспечу. Операция «Золушка» началась!

С этими словами Денис выудил из-под сиденья заранее припрятанный там Алексом кейс с драгоценностями, подхватил свою трость, покинул карету и хлопнул дверцу перед носом возмущенной Кэтран.

– Да ты же без меня сразу засыпешься! – тут же высунулась она в окошко.

– Я? Ни при каких обстоятельствах, – шагнул к воротам Денис.

– Уже сыпешься, – злорадно сказала Кэтран. – С каких это пор графы сами стучатся и представляются? За них это делают слуги.

Юноша покосился на давящего храпака Пьера.

– Не вариант. Наш общий слуга сейчас через губу не переплюнет. Исчезни, сам разберись.

– Ну-ну.

Головка Кэтран исчезал из проема окошка, и успокоенный стажер начал решительно долбить набалдашником трости в ворота. Он лукавил. Желание на первоначальном этапе изолировать принцессу объяснялось очень просто. ПроЙдоха не хотел, чтобы она присутствовала при передаче краденных ценностей. Ему было элементарно стыдно.

На стук стажера собаки отозвались еще более яростным лаем, что наконец привлекло внимание обитателей замка, и через минуту в воротах распахнулось маленькое окошко. В его проеме появилась физиономия слуги. Он вопросительно уставился на Дениса. Внешний вид стажера и надменное выражение лица, которое тот поспешил себе придать, произвели на слугу впечатление. Удивило лишь то самое нарушение этикета, о котором юноше только что говорила Кэтран. Взгляд слуги упал на спящего около кареты кучера. Его трудно было не заметить. Пьер спал очень музыкально, обнявшись со своим кнутом, периодически похрюкивая во сне.

– Что уставился? – строго спросил слугу Денис. – Видишь, плохо человеку. На солнце перегрелся.

– Вижу, – поспешил согласиться с ним слуга.

– Передайте барону, что его удостоил чести своим посещением граф де Нис.

– О граф, – сделал скорбное лицо слуга, – прошу прощения, я, конечно, предам, но барон не совсем здоров и сегодня вряд ли сможет вас принять...

– Жаль, очень жаль. Искренне ему сочувствую. Так и передадим королю: барон отказался принять его посланника.

Подслушивавшая из кареты Кэтран только головой покачала, дивясь нахальству стажера.

– Посланника? – заволновался слуга.

– Посланника. – Денис развернулся, делая вид, что собирается уходить.

– Подождите, ради бога, умоляю, подождите, граф! – испугался слуга. – Вы меня не так поняли! Разумеется, примет! Если не сам барон, то его супруга обязательно. Я ей немедленно доложу о вас.

– Только быстро! Я не привык долго ждать! И шавок своих убери. Терпеть не могу, когда на меня тявкают.

– Одну минуточку, господин граф, одну минуточку.

Окошко захлопнулось, и за воротами послышался дробный топот его ног. Слуга на всех парах неся выполнять приказание. Довольный собой и жизнью, Дэн начал осматривать окружающий замок лес. Его интересовал, разумеется, Алекс. Успел секретарь занять позицию или нет? Первое, что бросилось ему в глаза, – широкая вырубка. Метров на сто от стен замка по всему периметру торчали одни пеньки.

– Ух ты! Какой у нас заботливый барон. О пешеходах заботится, – хмыкнул юноша, – или лесом приторговывает...

– Не, – высунулась из окошка Кэтран, – просто тут киллеров последнее время много развелось. Вот он от них и защищается.

– Брысь!

Головка принцессы опять исчезла. Острый глаз Дениса заметил шевеление в ветвях дуба, вплотную примыкавшего к вырубке. Присмотревшись, он увидел на ветке Алекса, старательно заряжавшего аркебузу, и мысленно погладил себя по голове за предусмотрительно

сбитый прицел. Оголтелый лай за спиной заставил его развернуться опять лицом к воротам. Судя по звукам, собак поспешно сажали на цепь. Эта процедура много времени не отняла. Ворота со скрипом распахнулись, явив взору стажера мадам бальзаковского возраста, облаченную в пышное фиолетовое платье. Баронесса решила встретить его лично.

– Ах, граф! Вы оказали нам такую честь своим посещением! Позвольте представиться: баронесса Ребекка фон Дендри.

– Граф де Нис, – приподнял шляпу Денис.

– Прошу прощения за глупость моего слуги. Держать благородного дворянина у порога! Но что с него взять? Быдло! Обещаю, что за свою дерзость он будет примерно наказан. Прошу проследовать за мной. В замке барона фон Дендри посланцам короля всегда рады.

6

Просторный зал, в который баронесса привела Дениса, располагался на втором этаже. Здесь барон наверняка проводил приемы. Этот вывод парень сделал, увидев огромное количество охотничьих трофеев. Тут было чем похвастаться. По стенам были развешены олени рога, кабаньи головы, а в центре экспозиции на задних лапах стояло чучело огромного медведя.

– Мой супруг – главный королевский лесничий, – пояснила баронесса, заметив интерес посланника короля, – и заядлый охотник.

– Понимаю, – кивнул Денис, садясь в предложенное ему кресло возле столика.

Баронесса села напротив.

– Что предпочитаете: гномью водку, вино, пиво?

– Благодарю, баронесса, но я здесь не столько в гостях, сколько по делу.

– О да! Посланник короля! – закивала баронесса, украдкой косясь на кейс, который юноша поставил рядом с креслом. – Его величество что-то просил передать нам?

– Ну скажем так: не столько просил, сколько рекомендовал, – мягко сказал Денис.

– И что же он нам рекомендовал?

– Отнестись к предстоящему балу очень и очень серьезно.

– А что в этом особенного? – удивилась Ребекка.

– Очень может быть, – поднял палец стажер, – что на этом балу юный принц найдет свою принцессу.

– О-о-о... – распахнула глаза баронесса.

– Только т-с-с-с... – прижал палец к губам Денис, – об этом особо не распространяйтесь. Его величество просил меня предупредить только тех лиц, к которым он особо благоволит и у которых есть симпатичные дочки на выданье. Так что постарайтесь, чтобы ваши прелестные Ашхен и Белинда были на этом балу неотразимы. Да, я слышал, что у вас есть еще одна дочка?

– Есть, – поморщилась баронесса, – правда, она не родная...

– Это значения не имеет, – махнул рукой юноша.

– Ах, граф! – скорбно вздохнула Ребекка. – Если бы вы ее видели, то поняли бы, что имеет. Думаю, ее присутствие на балу будет неуместно.

– Вот как? – вскинул брови Денис. – Ну что ж, вам виднее.

– И тут еще одно... – баронесса прикусила губу. Она явно была в смятении.

– Слушаю вас.

– Боюсь, что ни я, ни мои дочки не сможем быть сегодня на этом балу.

– Не понял...

Чего-чего, а такого развития сюжета Денис не ожидал. Сказку «Золушка» он знал практически наизусть, читал ее в различных вариантах, и все варианты утверждали в один голос: злая мачеха рвалась на бал и делала все, чтоб ее дочки взяли главный приз – юного принца!

– Понимаете, у нас произошло несчастье. Мой супруг барон фон Дендри тяжело ранен. А ехать без него на бал, знаете ли, неприлично. Могут не так понять. Пойдет молва...

– Так вы отказываетесь от приглашения короля? – на всякий случай еще раз уточнил Денис, с ужасом понимая, что сказка трещит по швам.

– Я просто вынуждена это сделать! – в отчаянии воскликнула баронесса. – Я заказала для мужа очень редкое лекарство, которое вот-вот должны доставить в замок. Нет, боюсь, что на бал мы не поедем.

Это был удар. Задача усложнялась стократно. «Ну Валька, ну, гад! Вернусь, я тебе все припомню!» Однако ликвидатор нулевого уровня умел держать удар. Легенда с посланни-

ком короля была придумана им на ходу, как повод для проникновения внутрь замка, так как пароль, по которому баронесса должна была опознать посыльного, сгинул во время облавы вместе с его носителем. Денис снял руку с набалдашника трости, открывая резной череп, и повернул его рубиновые глаза в сторону баронессы...

* * *

Разумеется, долго Кэтран в карете не высидела. Как только она осталась одна, ей в голову сразу полезли всякие нехорошие мысли. Вновь вспомнилось несвоевременное вмешательство Дениса там, в лесу, когда Ангелика была уже практически в ее руках, внезапное преобразование сегодня поутру и Железный рог. Награда Темного Мастера. И теперь он ее как бы от расследования оттирает. Вроде бы о ней заботится, и логично все у него объясняется, но... откуда у него появились завязки с какими-то темными личностями здесь, в Дании, где он никогда не был? Накрутив себя соответствующим образом, Кэтран начала действовать. Тонкие пальчики отбарабанили на трансляторе условный код, и поверх ее белоснежного наряда появилась маскировочная накидка «Хамелеон», последнее изобретение академии ЛТПМ¹. Накидка так искусно меняла цвета, что принцесса тут же слилась с окружающей средой и стала невидимой для посторонних глаз.

Девушка напрягла магическое зрение, ощупывая периметр замка. Все магические стражи были на месте. Только самый главный – охранник ворот – почему-то отсутствовал. Выглянув из окошка, она поняла, в чем дело. «Посланник короля» так запугал слугу, что тот забыл их запереть, нейтрализовав тем самым магического сторожа. Принцесса не преминула этим воспользоваться. Выскользнув из кареты, она спокойно вошла во двор. Собаки ее, конечно, тут же учуяли и начали гавкать с утроенной силой, но так как они сидели на цепи, Кэтран лишь презрительно фыркнула в их сторону и двинулась к парадному входу в замок. Проходя мимо одного из особо яростно лающих псов, она не удержалась и показала ему язык, по-детски мстя за вчерашнее поражение. Этого лобастого волкодава она узнала сразу. Именно он накануне чуть не лишил ее приличного куска плоти из самого аппетитного места чуток пониже спины. Мсть не удалась. Даже не видя своей противницы, пес понял, что его только что страшно оскорбили, и рванулся с такой силой, что массивная стальная цепь гномьейковки лопнула. Опомнилась Кэтран уже на стене на уровне второго этажа. Она висела, судорожно цепляясь за подоконник и поджав ножки. Снизу бесновался пес, пытаясь в прыжке дотянуться до ее лодыжек. Как же! Размечтался. Окно распахнулось, и в нем показалась баронесса.

– Гюнтер! – сердито крикнула она. – В чем дело? Я же приказала посадить собак на цепь!

– Прошу прощения, госпожа. Этот пес последнее время такой дурной! Сейчас я его в клетку запру.

Слуга отловил волкодава за ошейник и потащил его куда-то в глубь двора. Ребекка фон Дендри вернулась на свое место, что дало возможность Кэтран подтянуться на руках и заглянуть внутрь. Нога ее нащупала выступ лепного украшения стены, и ей сразу стало легче. Теперь она могла не только подслушивать, но и подглядывать с относительным комфортом. Денис сидел напротив баронессы, закинув ногу за ногу, и небрежно поигрывал тростью.

– Жаль, очень жаль, что мы не увидим вас на балу, баронесса. Король будет разочарован. Я тоже.

Небрежным жестом юноша поправил перекинутый через плечо рог, сместив его на грудь, и вопросительно уставился на баронессу. Его расчет был прост. Если в этом замке и

¹ Академия Ликвидаторов Тварей Потустороннего Мира.

есть кто-то связанный с Темным Мастером, то это может быть только баронесса, и без того уже замаравшая себя связями с криминальным миром Копенгагена. А раз так, то высшую награду дьявола дама должна была почуять. И она ее почуяла. Глаза баронессы фон Дендри начали расширяться.

– Я поняла, чей вы посланник, – прошептала она. – Что мне передает Темный Мастер?

И вновь на глазах пораженной Кэтран Денис начал преображаться. Выражение лица стало властным, надменным, в глазах появился стальной блеск, губы чуть раздвинулись, обнажая хищный оскал. Кэтран не знала, что эту маску Денис специально заготовил для подобных случаев. Много часов провел перед зеркалом и добился неплохих результатов. Не знал и Денис, что маска в данный момент играет против него, укрепляя подозрения принцессы.

– Что передает Темный Мастер? – ледяным тоном спросил Денис. – Неправильно ставите вопрос, уважаемая. Это вы должны передать Темному Мастеру.

– Что?

– Свои объяснения и извинения.

– Я... я не понимаю... – затрепетала баронесса.

– Вы что здесь творите? Что за цирк с ограблением герцогской казны устроили? Хотите сорвать планы владыки?

Что-что, а наезжать ликвидатор нулевого уровня умел.

– Но что мы могли поделать? – залепетала баронесса. – Цверги за заказ заломили такую цену! Мы предлагали им золото, а они ни в какую. Подавай им цацки герцогини, и баста!

– И что? – презрительно фыркнул Денис. – Пошли у коротышек на поводу? Не нашли, чем на них нажать?

Если б Кэтран знала, что ее возлюбленный играет, восхитилась бы его искусству выбивать информацию из ошарашенного противника. Но она этого не знала, и с каждым словом Дениса чело ее мрачнело все больше и больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.